

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Уголовно-правовая охрана семьи

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.430ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-430
_____ Р.С. Короткова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
1.1 Понятие и виды преступлений против семьи и несовершеннолетних.....	9
1.2 История развития российского законодательства об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних.....	18
1.3 Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны семьи и несовершеннолетних.....	27
2 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ	
2.1 Подмена ребенка.....	36
2.2 Незаконное усыновление (удочерение).....	45
2.3 Разглашение тайны усыновления (удочерения).....	56
2.4 Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	77

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема преступлений против семьи и несовершеннолетних является наиболее актуальной в нашей стране по причине того, что современная криминальная ситуация обусловила высокий интерес уголовного законодательства к проблеме охраны интересов семьи и формирования личности несовершеннолетнего. Ценность семьи и ее особая роль в общественном развитии и формировании каждого человека признается на конституционном уровне. «Защита интересов семьи всеми доступными, в том числе и уголовно-правовыми средствами, является приоритетным направлением деятельности государства. В соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации, «материнство и детство, семья находится под защитой государства». Аналогичный тезис содержится в ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации защищены государством».

Международные правовые акты, отражающие позицию мирового сообщества в отношении этой важной социальной ячейки, оказывают значительное влияние на защиту семьи. Всеобщая декларация прав человека гласит, что «семья является естественной и фундаментальной единицей общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Аналогичным образом в преамбуле Конвенции о правах ребенка четко говорится, что «семье как основной ячейке общества и природной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должна быть предоставлена необходимая защита и помощь, с тем, чтобы она могла полностью отвечать за общество».

Укрепление защиты семьи и несовершеннолетних на конституционном уровне как важнейшей задачи общества и государства отражено в Уголовном кодексе Российской Федерации: противодействие посягательствам на интересы семьи осуществляется в соответствии с нормами главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Таким образом,

законодатель рассматривает интересы семьи и несовершеннолетних как самостоятельные объекты уголовно-правовой защиты»¹.

Глава 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» посвящена уголовной и правовой защите некоторых видов семейных отношений. Последние включают преимущественно отношения между родителями и детьми; отношения, возникающие из факта усыновления (удочерения), принятия детей под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи. Примечательно, что эта глава включена в раздел, объединяющий преступления против личности, поэтому подразумевается, что преступления против семьи посягают в первую очередь на личность человека. Изучение рассматриваемых правовых норм приводит к выводу о том, что уголовное законодательство охраняет не семью как некое сообщество, а лишь права отдельного человека, связанные с участием в этом сообществе. Анализ составов главы 20 УК РФ (статьи 150-157) подтверждает этот вывод. Лишь статьи 154 и 155 УК РФ охраняют определенный порядок отношений в связи с усыновлением (удочерением). Актуальность настоящей квалификационной работы определяет изложенное выше.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие по поводу уголовно-правовой охраны семьи.

Предмет исследования составляют конституционные и уголовно-правовые нормы, направленные на защиту и охрану интересов семьи, а также практика их применения, а именно материалы судебной и следственной практики, литературные источники, посвященные исследуемым в работе проблемам, а также анализ зарубежного уголовного законодательства.

Целью исследования является рассмотрение и актуализация вопросов, касающихся понятий и признаков преступлений против семьи и несовершеннолетних, а также вопросов совершенствования уголовного законодательства.

¹ Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 3.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи:

1. Раскрыть понятие и виды преступлений против семьи и несовершеннолетних
2. Рассмотреть историю развития российского законодательства об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних
3. Проанализировать зарубежный опыт уголовно-правовой охраны семьи и несовершеннолетних
4. Проанализировать уголовную ответственность за преступления против семьи.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания, а также историко-юридический, сравнительно-правовой методы. Использовались социологические приемы как изучение материалов судебной практики.

Теоретическую основу выпускной работы составили труды ученых в области общей теории права, уголовного, семейного, административного права: Н.С. Бурлакова, Г.Н. Борзенкова, Л.А. Бахвалова, В.О. Боровиков, В.М. Волошин, Е.В. Горбачева, А.В. Давыденко, И.С. Дикарев, А.В. Журавлев, С. Жовнир, В.С. Комиссарова, В.И. Олешкевич, Н.Н. Савина, И.Л. Трунов, Л.К. Айвар и другие.

Нормативную базу составили Международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, федеральные законы РФ, постановления Правительства РФ, материалы уголовного дела.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1 Понятие и виды преступлений против семьи и несовершеннолетних

Преступления против семьи и несовершеннолетних – это общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие интересы семьи и несовершеннолетних, предусмотренные ст. 150-157, объединенными в главе 20 раздела VII УК РФ.

Во Всеобщей декларации прав человека подчеркивается, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства (ст. 16). Принцип 2 Декларации прав ребенка 1959 г. гласит, что ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях свободы и достоинства. Конституция РФ установила, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38).

Одним из средств такой защиты является уголовно-правовая защита семьи и несовершеннолетних. В действующем УК РФ соответствующие нормы закреплены в главе 20, которая расположена в разделе VII УК РФ («Преступления против личности»). К ним относятся:

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151);
- розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст.151.2)

- подмена ребенка (ст. 153);
- незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154);
- разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155);
- неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156);
- неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157).

«В ст. 17 Конституции РФ говорится о неотчуждаемых правах гражданина, которые он приобретает с момента своего рождения – это так называемые естественные права. Таким правом, безусловно, является право на жизнь любого гражданина, в том числе и несовершеннолетнего. Наравне с таким первичным правом каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье – естественной среде его обитания с момента рождения; также имеет право на защиту, на общение с родителями и родственниками, на свободу выражения своего мнения при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Иными словами, права ребенка, связанные с его воспитанием в семье, являются естественными правами несовершеннолетнего.

Правовой статус ребенка как гражданина и члена семьи закреплен в международных и национальных правовых актах. Одним из основополагающих международных актов, который содержит ряд положений общего характера, предопределяющих семейно-правовой статус ребенка является Конвенция «О правах ребенка», которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 20 ноября 1989 года¹. Ранее Лига наций в 1924 г. приняла Женевскую декларацию прав ребенка, в которой содержалось пять принципов, призванных защитить детей и улучшить их благосостояние»².

¹ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

² Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 18.

Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года провозглашает следующий принцип: ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. «Качество воспитания ребенка зависит и от обеспечения ряда его жизненно важных прав в обществе, государстве. То есть любое из перечисленных в Конвенции положений, призванное защищать ребенка в любой из сфер его жизнедеятельности непосредственно связано с уровнем семейного воспитания¹. Такие как:

- выживание и здоровье;
- право ребенка на пользование услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья;
- право ребенка на бесплатное начальное образование;
- право на пользование благами социального обеспечения, включая социальное страхование;
- право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка;
- право ребенка на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, и свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством;
- право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию;

¹ Сорокин С. А. Право детей в семье и по семейному законодательству РФ и конвенции «О правах ребенка». Дисс. ... канд. юр. наук. 2000. – С. 105.

– защита ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения;

– принятие мер для защиты детей от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ»¹.

Одним из необходимых (хотя и не главных) средств защиты интересов семьи и ребенка является установление уголовной ответственности за посягательства на общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних, а также правильное, отвечающее потребностям личности и общества функционирование семьи. Учитывая значимость этого, в УК предусмотрена глава 20, включающая в себя целый ряд общественно опасных деяний, ранее представленных в разных главах УК РСФСР 1960 года. В гл. 20 УК РФ впервые осуществлена консолидация норм о преступлениях, основным объектом которых выступают устои семьи и интересы несовершеннолетних. В качестве дополнительного объекта могут выступать телесная и духовная неприкосновенность личности, ее честь и достоинство, здоровье, жизнь.

Потерпевшими от преступления чаще всего являются несовершеннолетние лица (ст. 150, 151, ч. 1 ст. 157 УК РФ).² Ими могут быть также родители и иные члены семьи (ст. 153–156, ч. 2 ст. 157 УК РФ).

В ряде других глав УК РФ имеются нормы, тоже призванные содействовать уголовно-правовой охране семьи и несовершеннолетних. Таковы составы убийства матерью своего новорожденного ребенка (ст. 106), противоправных действий сексуального характера (ст. 134) и развратных действий (ст. 135) в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста, необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения женщины, имеющей детей в возрасте до 3 лет (ст. 145), жестокого обращения с животными (ст. 245), посягательства на жизнь (ст. 295), угрозы или

¹ Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 21.

² Уголовный кодекс Российской Федерации // Российская газета. – 1996. – № 114.

насильственных действий в отношении близких тех лиц, которые осуществляют правосудие (ст. 296), и др. В этих составах интересы семьи и несовершеннолетних выступают в качестве дополнительного, попутно охраняемого объекта.

Еще чаще такой объект имеется в виду в квалифицированных видах преступлений. В них нередко предусматривается усиление ответственности за посягательства не только на лицо, выполняющее служебный или общественный долг, но и на его близких (п. «б» ч. 2 ст. 105, ст. 112, 117, п. «а» ч. 2 ст. 111 и др.), а также в отношении несовершеннолетних (п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126 и 127 и др.).

Целью норм гл. 20 УК РФ является охрана именно такого объекта, как права и законные интересы семьи и несовершеннолетних.

Система преступлений против семьи и несовершеннолетних лиц включает:

– преступления, направленные на воспрепятствование нормальному морально-нравственному, психическому, физическому развитию несовершеннолетних (см. ст. 150- 1511, 156 УК РФ);

– преступления, подрывающие родственно-семейные устои, сложившиеся в обществе (см. ст. 153-155, 157 УК РФ).

Общественная опасность данных преступлений заключается в подрыве нормального морально-нравственного, психического, физического развития несовершеннолетнего лица, а также родственно-семейных устоев, сложившихся в обществе.

Рассматривая виды преступлений против семьи и несовершеннолетних необходимо делать тщательный анализ для того, чтобы сопоставить между собой каждое деяние и найти их сходства и различия. Между такими преступлениями есть одно большое сходство – это объект.

Основные объекты преступных посягательств – личность несовершеннолетнего, интересы семьи и ребенка.

Могут иметь место факультативные объекты, например, физическая неприкосновенность подростка, его здоровье (см. ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УК РФ).

Объективная сторона составов преступлений выражается деяниями в форме действия или бездействия. Активное преступное поведение может быть заключено в уговоре подростка совершить преступление (см. ст. 150 УК РФ), подмене ребенка (см. ст. 153 УК РФ). Пассивное преступное поведение – в неисполнении лицом своей обязанности по воспитанию ребенка (см. ст. 156 УК РФ), злостном уклонении родителя от уплаты по решению суда средств на содержание своего ребенка (см. ст. 157 УК РФ).

По законодательной конструкции составы преступлений являются, как правило, формальными. Преступления окончены (составами) в момент осуществления соответствующих общественно опасных действий или бездействия (наступления нематериальных общественно опасных последствий) независимо от наступления материальных общественно опасных последствий (например, при разглашении тайны усыновления - в момент оглашения составляющих тайну сведений лицом, обязанным хранить факт усыновления, либо другим лицом из корыстных или иных низменных побуждений (см. ст. 155 УК РФ)).

Особо квалифицированные составы преступлений, закрепленные в ч. 3,4 ст. 150 и ч. 3 ст. 151 УК РФ, по-видимому, формально-материальные. Преступления окончены (составами) в момент вовлечения подростка в совершение преступления или иного противоправного поведения при помощи насилия, не повлекшего вред его здоровью, или при помощи угрозы применения такого насилия (в формальной части конструкции) либо в момент наступления в результате насилия легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (в материальной части конструкции).

В некоторых случаях обязательным для квалификации деяния как преступления является способ его совершения: обещание, обман, угроза (см. ч. 1 ст. 150 УК РФ), насилие или угроза его применения (см. ч. 3 ст. 150, ч. 3

ст. 151 УК РФ), жестокое обращение с несовершеннолетним лицом (см. ст. 156 УК РФ).

Имеет место административная преюдиция, если речь идет о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 1511 УК РФ).

Субъект преступных посягательств, описанных в ст. 150-1511, 156, 157 и отчасти в ст. 154, 155 УК РФ, специальный, в частности, лицо, достигшее совершеннолетнего возраста (ст. 150-1511 УК РФ), в том числе привлекавшийся к административной ответственности за соответствующее правонарушение (ст. 1511 УК РФ), родитель, педагог, иное лицо, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 151, ст. 156 УК РФ), компетентное по службе лицо (отчасти ст. 154, 155 УК РФ), а также родитель (ч. 1 ст. 157 УК РФ) или совершеннолетний трудоспособный ребенок (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

В остальных случаях (ст. 153, отчасти ст. 154 и 155 УК РФ) субъект преступных посягательств общий, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Субъективная сторона составов преступлений характеризуется виной в форме умысла. В некоторых случаях обязательным для квалификации деяния как преступления может стать мотив его совершения, например корыстные или иные низменные побуждения (ст. 153 УК РФ). В преступлении, описанном в ст. 155 УК РФ, этот мотив альтернативен, равно как и корыстные побуждения в преступлении, предусмотренном ст. 154 УК РФ, а также политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы в преступлении, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 150 УК РФ.

В ряде составов преступлений несовершеннолетие является квалифицирующим или особо квалифицирующим обстоятельством. Это: истязание в отношении несовершеннолетнего (п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ), заражение венерической болезнью (ч.2 ст.121 УК РФ), заражение ВИЧ-

инфекцией (ч.3 ст.122 УК РФ), похищение (п. «д» ч.2 ст.126 УК РФ), незаконное лишение свободы (п. «д» ч.2 ст.127 УК РФ), изнасилование (п. «д» ч.2 ст.131 УК РФ), изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста (п. «в» ч.3 ст.131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (п. «д» ч.2 ст.132 УК РФ) и аналогичные действия в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (п. «в» ч.3 ст.132 УК РФ), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ч.2 ст.202 УК РФ), захват в качестве заложника несовершеннолетнего (п. «д» ч.2 ст.206 УК РФ), склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (п. «в» ч.2 ст.230 УК РФ).

В целом, все преступления рассматриваемой главы можно поделить на две группы: преступления против несовершеннолетних (ст.ст.150, 151, 156 УК РФ) и преступления против семьи (ст.ст.153, 154, 155, 157 УК РФ). Такое групповое разделение дает А.И. Рарог. Другие авторы разделяют преступления на три группы:

1) преступления, способствующие антиобщественной деятельности несовершеннолетних - ст.ст.150, 151 УК РФ;

2) преступления, посягающие на свободу несовершеннолетнего - ст. 153 УК РФ;

3) преступления, посягающие на охрану семьи и создание необходимых условий для содержания и воспитания несовершеннолетних - ст.ст.154-157 УК РФ.

На наш взгляд достаточно разделить преступления на две группы соответственно объектам посягательства - интересы несовершеннолетнего и интересы семьи в целом (что не исключает посягательства в них на интересы несовершеннолетнего).

Считаем немаловажным обратить внимание и на следующее. Однозначно оправдано помещение новой двадцатой главы УК РФ в раздел VII «Преступления против личности», ибо входящие в нее преступления

посягают на интересы членов семьи и несовершеннолетних, то есть непосредственно на права личности. Но есть мнение, высказанное Е.Е. Пухтий о том, что расположение рассматриваемой главы на последнем месте в разделе не в полной мере отражает общественную опасность входящих в нее деяний: как правило, главы в УК РФ расположены исходя из степени важности соответствующих родовых объектов, в порядке убывания их вредоносности. Надо заметить, что общественная опасность преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина значительно меньше, чем преступлений против семьи и несовершеннолетних, о чем свидетельствуют и санкции статей. Отсюда делается вывод, что и важность ценностей, охраняемых гл. 20, выше.

Более того, предполагаем, что наименование главы «Преступления против семьи и несовершеннолетних» можно изменить с учетом применения более удачного применения законодательной техники, а именно озаглавить главу как «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений».

На наш взгляд, в такой позиции есть логика. С учетом последствий негативного влияния преступлений именно на несовершеннолетних, с учетом расположения статей в главе можно было бы поставить «несовершеннолетних» вначале в названии главы. Защита несовершеннолетних, как более уязвимых и подверженных различным видам негативного воздействия должно таким образом уделяться больше внимания. Несовершеннолетние граждане - это носитель генофонда нации, ее потенциала, поэтому нравственное и физическое здоровье этой части населения напрямую влияет на процветание всего общества.

Кроме этого, как подчеркивает Е.Е. Пухтий, словосочетание «преступления против семейных отношений» точнее определяет объект одной из двух групп деяний, входящих в гл. 20 УК РФ.

1.2 История развития российского законодательства об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних

В правовых памятниках древнерусского государства семейно-родственные отношения практически не были предметом регулирования и охраны уголовно-правовых норм. В основном они регулировались нормами церковного права. Так, в Уставе князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных (начало XI в.) к юрисдикции церкви относились, например, дела о незаконной связи мужчины и женщины, о нарушении супружеской верности (доказанной свидетелями), об умыкании (обрядовом похищении) невесты для брака, о нарушении запретов браков между родственниками и свойственниками. В Уставе князя Ярослава о церковных судах (середина XI в.) перечень таких дел был расширен. К ним относились дела: о добровольном и насильственном умыкании невесты для вступления в брак; о нарушении запрета мужу разводиться с женой без вины с ее стороны; о рождении незамужней женщиной внебрачного ребенка; о прелюбодеянии мужа; о заключении нового брака без расторжения прежнего; о половых сношениях между кровными или духовными родственниками или свойственниками; о двоеженстве; о разводе супругов по собственной воле; о блуде с монахиней и скотоложстве; о насильственной выдаче замуж дочери или женитьбе сына без их согласия (в том случае, когда кто-нибудь из них покончит жизнь самоубийством или попытается осуществить такой замысел); о препятствии родителей желанию детей жениться или выходить замуж и о некоторых других деяниях.

«В одном из первых источников древнерусского права – Русской Правде, не уделялось большого внимания уголовно-правовой охране интересов семьи и несовершеннолетних. Так, в разделе, посвященном наследственному праву Пространной редакции, содержатся нормы, регулирующие опеку над сиротами (ст. 99). В статье регламентируются права и обязанности опекуна. В момент достижения «зрелости» (точный возраст не фиксировался)

наследником, опека прекращалась, и опекун должен был передать сохраненное им в полном объеме имущество подопечному. В случае нарушения данной нормы, устанавливалась имущественная ответственность опекуна¹. Так же устанавливалась обязанность матери (вдовы) сохранять имущество семьи для передачи его детям (ст. 101). В случае, если она утратит это имущество и второй раз выйдет замуж, то должна будет обеспечить содержанием детей².»³

К нормам семейного права следует отнести ст. 7 Пространной редакции Устава князя Ярослава: «Аже девка засядет великих бояр, митрополиту 5 гривен золота, а меньших бояр -- гривна золота, а нарочитых людий -- 12 гривен, а прости чад -- рубль». Эта норма налагала на родителей различные штрафы (в зависимости от их социальной принадлежности) в случае, если они не выдадут вовремя замуж своих дочерей. По словам Я. Н. Щапова, такое предписание, неизвестное византийскому праву, отражало переход в церковное право древнего обычая восточнославянского общества, согласно которому старшие члены семьи несли ответственность за обеспечение младших после своей смерти. Для детей женского пола этот обычай был полезен вдвойне. Во-первых, женщина не признавалась самостоятельным членом общества, и ей был необходим наставник, «поводырь», до замужества таковым являлся отец, а после - муж. В случае же отсутствия мужа (но не вдовства) положение женщины было весьма неблагоприятным. Во-вторых, дочери были ущемлены в правах наследства, а потому их финансовое, материальное обеспечение после смерти отца должно было лечь на плечи мужа, отсутствие которого приводило к резкому ухудшению ее уровня жизни. Таким образом, перед нами уникальная норма

¹ Российское законодательство в 9 томах. Т.1. Законодательство Древней Руси / Под ред. О.И. Чистякова. – М., 1984. – С. 155.

² Там же. – С. 169.

³ Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 34.

«двойного действия», обеспечивавшая и социальные, и имущественные права девочек в древнерусском обществе.

Дальнейшее развитие норм об ответственности за преступления против семьи связано с изданием Уложения царя Алексея Михайловича - (Соборного Уложения) 1649 г. и с Новоуказными статьями о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 г. Текст Уложения разделен на главы, в которых сгруппированы составы преступлений, объединенные общим субъектом или объектом преступления, видом применяемого наказания или другими схожими чертами. И хотя принцип общности составов преступлений больше прослеживается, чем соблюдается, именно попытка объединения схожих составов привела к кодификационной обработке и сведению воедино статей, устанавливающих ответственность за преступления против ближайших родственников (прообраз преступлений против семейных прав граждан). Они объединяются в главе XXII, посвященной в основном преступлениям против личности. Глава имеет название "Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание" и содержит нормы только уголовного права.

«Эпоха Петра I характеризовалась зарождением новой европеизированной российской культуры. Большой вклад был сделан в правовую охрану семьи и несовершеннолетних. Впервые в Воинском Артикуле 1715 г. была произведена попытка уравнивать ответственность за убийство родителей и за убийство детей. В Артикуле 163 говорится, что за убийство отца, матери, дитя во младенчестве виновный подлежит колесованию.

В толковании к Артикулу имеется оговорка о том, что если «сие убийство учинится не нарочно» или «не в намерении кого умертвить», а наступит в

результате стремления «наказать» жену или дитя, то санкцию следует смягчить¹.

Нужно отметить, что Артикул действовал параллельно с Соборным Уложением 1649 г. вплоть до принятия Свода законов Российской империи. Судебные органы при принятии решений ссылались на то законодательство, которое считали наиболее удобным.

Преступления в сфере семейных отношений закреплены в главе XX Артикула «О содомском грехе, о насилии и блуде». Наказание предусматривалось за прелюбодеяние между лицами, состоящими в браке (Арт. 169), равно и за аналогичные действия между лицом, холостым и состоящим в супружестве (Арт. 170), однако, в последнем случае, если за прелюбодеющее лицо будет просить супруг, либо уличенный в прелюбодеянии докажет, что в браке «не может телесную охоту утолить», наказание смягчалось³¹. Подпадают под уголовную ответственность и лица, заключившие брак в близкой степени родства (Арт. 173, 174). Объясняя ответственность за инцест Л.С. Белогриц-Котляревский писал, что «запрещая кровосмешение, государство, очевидно, стремиться охранить не чьи-либо права, а религию и мораль, как основы общежития»². Равно существовал запрет на двоеженство (Арт. 171). В Арт. 176 предусматривается ответственность холостого человека за рождение внебрачного ребенка. Он обязан был выплатить средства на содержание матери и младенца (прообраз существующих ныне алиментных обязательств)³⁴.

В 1832 году был принят Свод законов Российской империи, который вступил в силу 1 января 1835 года. В томе XV Свода законов были объединены уголовные законы, принимавшиеся в России с 1649 года.

¹ Белогриц-Котляревский. Учебник русского уголовного права: Общая и Особенная части. Киев, ПБ., Харьков, 1903. – С. 245.

² Российское законодательство в 9 томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма/ Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1986. – С. 167.

³ Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб.: скоропечатня Ю.О. Шредера, 1871. – С. 148.

⁴ Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 36.

Раздел 8 Кн.1 Т. XV Свода законов «О наказании за преступления против прав семейственного состояния», состоял из двух глав: 1) «О превышении прав родительской власти»; 2) «О непослушании и оскорблении детьми родителей». Дети, по нормам Свода законов, по-прежнему находились в полной зависимости от родителей. Однако стоит заметить, что патриархально-авторитарные внутрисемейные отношения постепенно ослабевали.

Оценивая значение возраста потерпевшего в уголовном праве, А. Лохвицкий писал, что «возраст жертвы преступления играет довольно видную роль в различии степеней преступления, а следственно и в различии наказания. Даже более некоторые деяния считаются преступлениями только потому, что они направлены на малолетнего, направленные на взрослого они не наказуемы». Следует заметить, что в эту последнюю категорию попадали не только преступления против семьи и воспитания юношества, но и преступления иных глав, основной состав которых в качестве обязательного признака включал несовершеннолетие или малолетие потерпевшего. Таким образом, охрана интересов несовершеннолетних нормами Особенной части уголовного законодательства осуществлялась в трех направлениях:

1) криминализация деяний, имевших основным объектом интересы семьи и воспитания несовершеннолетних.

2) криминализация деяний, нарушавших какой-либо объект охраны в случае совершения их против несовершеннолетних.

3) дифференциация ответственности за преступления против несовершеннолетних путем конструирования квалифицированных составов.

Развернутая система норм о преступлениях против семьи и несовершеннолетних появилась в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Эти нормы помещались в специальном разд. XI «О преступлениях против прав семейственных». Он состоял из четырех глав. В главе I «О преступлениях против союза брачного» находились нормы об ответственности за противозаконное вступление в брак, о похищении

замужних женщин, о злоупотреблении прав и нарушении обязанностей супружества, о нарушении постановлений о браках раскольников. В главе II — нормы «о злоупотреблении родительской власти и о преступлениях детей против родителей». В главе III — нормы «о преступлениях против союза родственного» (например, об ответственности за кровосмешение с родственниками «по прямой, восходящей или нисходящей линии»). В главе IV — нормы «о злоупотреблении власти опекунов и попечителей».

Раздел XI состоит из 54 статей, охраняющих интересы семьи и несовершеннолетних. Круг составов преступлений, предусмотренных Уложением, был значительно расширен по сравнению с Т. XV Свода законов «О наказании за преступления против прав семейственного состояния». Преступления были сгруппированы по объекту посягательства.

«Одновременно с Уложением 1845 г. действовал Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., в котором содержалась глава 12 «О проступках против прав семейственных»¹. В ней предусматривалась уголовная ответственность родителей за «подкинутие» или оставление ребенка, в таких местах, где он может быть найден другими (ст. 144). Для применения данной статьи разъяснялось, что подкидывание ребенка должно быть совершено тайно, но с намерением, что его найдут другие люди, и он не умрет от стужи. Такие разъяснения были даны в решении Сената по делу Агаповой (1871г.)². Л. С. Белогриц-Котляревский пояснял, что «здесь карается только создание опасности для жизни; поэтому если наступает смерть или телесные повреждения, как следствие такой деятельности, то применяются общие положения об убийстве и телесных повреждениях, восполняемые учением об уголовно-причинной связи»³.

¹ Белов В. Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних. М., 2002. – С. 10.

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Том XXIX. 1806-1807 гг.; 1830 г. – С. 131.

³ Миронов Б. Н. Социальная история России периода Империи. (XVIII- нач. XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х томах. Т. 1. СПб., 2000. – С. 195.

По статье 143 Устава уголовной ответственности подлежали дети за отказ в доставлении нуждающимся родителям пособий для жизни, в случае, если дети их имели достаточные к тому средства. Необходимыми признаками проступка в данной норме являются: такое положение родителей, при котором они без посторонней помощи были бы лишены средств к жизни и отказ детей от доставления таких средств при наличии у них такой возможности¹»².

В дальнейшем Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. были объединены в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. В разделе XI Уложения 1885 г. содержалось³ статей «о преступлениях против прав семейственных», которые повторяли ранее существующие нормы.

В Уголовном уложении 1903 г. нормы об ответственности за рассматриваемые преступления были объединены в гл. XIX «О преступных деяниях против прав семейственных». К ним относились нормы об ответственности за нарушение вступления в брак (ст.ст. 408 - 417); за прелюбодеяние (ст. 418); за отказ содержать нуждающихся родителей, неподчинение родителям власти, вступление в брак, с лицом, не достигшим 21 года, против воли родителей (ст. 419). «Отметим ст. 420, в соответствии с которой родитель (опекун, попечитель или другое лицо, «имеющее надзор») подлежал тюремному заключению и лишению родительской власти над несовершеннолетним за жестокое обращение с детьми, не достигшими 17-ти лет, если «деяние виновного не составляет весьма тяжкого или тяжкого телесного повреждения»; за обращение к нищенству или иному безнравственному занятию или в отдаче несовершеннолетнего (не

¹ Текст Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 20 ноября 1864 г. Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. – С. 211.

² Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 43.

³ Таганцев Н. С. Первое продолжение к Уложению о наказаниях и мировому уставу с разъяснениями по решениям уголовного кассационного департамента и главного военного суда. СПб., 1875. – С. 160.

достигшего 17-ти лет) для этой цели; за принуждение к вступлению в брак лица, не достигшего 21 года.

В ст. 421 было предусмотрено наказание родителя (опекуна, попечителя или другого лица, «имеющего надзор» за малолетним) в виде ареста сроком менее одного месяца или штрафа менее 100 руб. за «отдачу» малолетнего на фабрику, завод, в ремесленное заведение или горный промысел. Уголовная ответственность в отношении лица, обязанного осуществлять надзор за малолетним, предусматривалась ст. 423 в случае оставления виновным без надзора такого лица, вследствие чего поднадзорным совершено «тяжкое преступление или преступление»¹.

Уголовный кодекс РСФСР; принятый в 1922 г. согласно ст. 5 имел своей задачей «правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов» и осуществлял эту защиту «путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания и других мер социальной защиты». Следует отметить, что Особенная часть УК РСФСР характеризовалась незначительной проработкой проблем охраны интересов семьи. Кодекс не уделял особого внимания проблеме уголовно-правовой охраны личности в силу идеологических штампов о примате государственных и общественных интересов. Тем более Кодекс не мог определить самостоятельным объектом охраны интересы развития несовершеннолетних, поскольку законодателем не допускалась и мысль о том, что они могут быть нарушены в советской семье, советскими родителями, придерживающимися качественно новых и передовых, по сравнению с дореволюционными, средств и методов воспитания и заботы о детях: исключалась и возможность нарушения интересов детей в советских учреждениях, поскольку они являлись проводниками государственной политики. Постановлением ВЦИК от 16 октября 1924 г. «О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР» кодекс был дополнен статьями об

¹ Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 45.

ответственности за неплатеж алиментов (средств на содержание детей) и вообще оставление родителями несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки; принуждение женщины к вступлению в брак со стороны родителей, опекунов или родственников против ее воли; вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости, или принуждение к заключению такого брака со стороны родителей, опекунов или родственников; двоеженство или многоженство; уплату или принятие калыма (выкупа за невесту) по обычаям коренного населения Адыгейской автономной области.

В самостоятельной статье (ст. 165-а) законодатель установил ответственность родителей за нарушение обязанностей по содержанию детей. Наказание в виде принудительных работ или лишения свободы сроком до 6 месяцев со штрафом до 500 рублей грозило тем из них, кто не уплачивал алименты (средства на содержание детей) и вообще оставлял несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки. Как видим, эта норма была справедливо значительно жестче аналогичной нормы современного УК, поскольку не требовала ни наличия судебного решения о взыскании средств, ни злостности уклонения от их уплаты.

Существенной гарантией охраны несовершеннолетних от посягательств внутри семьи была и ст. 46, которая причисляла к числу возможных мер социальной защиты лишение родительских прав, которое, могло иметь место при «неправомерном их осуществлении» (ст. 153 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве)

Рассмотренная система уголовно-правовых норм просуществовала неизменной до 1926 г. когда был принят второй УК РСФСР. Вместе с тем принципиальных изменений в нее новый Кодекс не внес. «Ст. 122 главы IV УК РСФСР 1926 г. «О нарушении правил об отделении церкви от государства», предусматривала наказание в виде принудительных работ на срок до одного года за «преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах». С одной стороны, эта норма, являлась «отчасти

дискриминационной», с другой, «способствовала развитию светского образования среди детей»¹. Запрещение преподавания религиозных вероучений устанавливалось только в отношении несовершеннолетних, как более восприимчивых и податливых к внешнему влиянию.

В УК РСФСР не было предусмотрено самостоятельной статьи за подкидывание детей, несмотря на то, что это явление было достаточно распространенным (в 1929 г. было выявлено около 60 тыс. подкидышей²). Согласно положениям Пленума Верховного суда РСФСР от 16 мая 1927 г.³ такое деяние квалифицировалось по ст. 156 УК как заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии»⁴.

27 октября 1960 г Верховный Совет РСФСР утвердил новый уголовный кодекс РСФСР, в котором получили дальнейшее развитие многие законодательные решения, оформившиеся к середине XX столетия.

УК РСФСР 1960 г не знал самостоятельной главы о преступлениях против семьи нормы, защищавшие ее, были рассредоточены по нескольким главам, причем традиционно несовершеннолетие потерпевшего учитывалось в них либо в качестве квалифицирующего признака, либо в качестве условия криминализации деяний.

Подводя итоги анализа исторического обзора российского уголовного законодательства о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, видим развитие, динамику и совершенствование системы.

¹ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. – С. 55

² Копелянская С. Е. Подкидывание детей// Советская юстиция. 1932. №13. – С. 23.

³ Сборник разъяснений ВС РСФСР. М., 1935. – С. 312

⁴ Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 34.

1.3 Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны семьи и несовершеннолетних

Исследование опыта зарубежных стран по охране жизни и здоровья несовершеннолетних имеет большое как научное, так и практическое значение, поскольку это позволит усовершенствовать российское законодательство по борьбе с насильственными преступлениями против несовершеннолетних.

Стоит отметить, что в большинстве УК зарубежных нет четко определенного подхода к возрастным границам потерпевшего, а потому одновременно используются такие правовые категории/понятия, как «ребенок», «малолетний», «несовершеннолетний» (например, УК России, Беларуси).

В УК Федеративной республики Германии (далее - Германия) в одной и той же норме, а именно в § 236 («Торговля детьми») попеременно используются понятия «несовершеннолетний», «ребенок», «ребенок, который не достиг четырнадцатилетнего возраста», «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста»¹ и др.

Наиболее распространенными посягательствами на жизнь и здоровье несовершеннолетних, за совершение которых УК соседних государств постсоветского пространства предусматривают усиленную уголовную ответственность за посягательства, являются:

1) причинение тяжких телесных повреждений малолетнему (п. 1 ч. 2 ст. 147 УК Беларуси)², тяжких и средней тяжести телесных повреждений малолетнему (п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК России) и несовершеннолетнему (п. «б» ч. 2 ст. 151 и п. «с» ч. 2 ст. 152 УК Молдовы)³.

¹ Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. М.: Зерцало-М, 2001. – С.136.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь / Вступ. ст. А.И. Лукашкова, Э.А. Саркисовой. 2-е изд., испр. и доп. Мн.: Тесей, 2001. – С. 124.

³ Уголовный кодекс Республики Молдова. Кишинев, 2009. – С. 47.

2) истязание несовершеннолетнего (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК России, ч. 2 ст. 154 УК Молдовы)¹.

В УК России, Беларуси и Молдовы предусмотрена уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, где одним из обязательных признаков преступления является совершение его: в условиях психотравмирующей ситуации (ст. 106 УК России, ст. 140 УК Беларуси), в состоянии физического и психического расстройства с помрачением сознания (ст. 147 УК Молдовы). Причем стоит отметить, что некоторые российские ученые (Н.В. Лысак²) высказывают отдельное мнение относительно целесообразности наличия данного признака преступления: «Относительно таких понятий, как «психотравмирующая ситуация» и «состояние психического расстройства, не исключающего вменяемость», мы разделяем точку зрения авторов, предлагающих исключить их из диспозиций ст. 106 УК РФ и учитывать как обстоятельства, смягчающие наказание вне рамок состава»³.

Заслуживает внимания ст. 148 УК Молдовы, которой предусмотрена ответственность за лишение жизни лица в связи с неизлечимой болезнью или непереносимостью физических страданий по желанию лица или в отношении несовершеннолетнего, его родственников⁴.

Санкция данной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет, в то время как убийство человека без смягчающих и отягчающих обстоятельств наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет (ст. 145 УК Молдовы), т.е. данное преступление является также привилегированным. Кстати, подобной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за лишение несовершеннолетнего жизни по его желанию, нет более ни в каком другом УК из исследованных нами.

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова. Кишинев, 2009. – С. 48.

² Лысак Н.В. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. – 2008. – № 18. – С. 18.

³ Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. N 11. – С. 44.

⁴ Уголовный кодекс Республики Молдова. Кишинев, 2009. – С. 46.

Рассматривая законодательство об уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье несовершеннолетних в романо-германской правовой системе, стоит остановиться подробнее на УК Германии и УК Франции.

В УК Германии в разделах 16, 17 («Преступные деяния против жизни» и «Преступные деяния против телесной неприкосновенности») уделено мало внимания специальной защите несовершеннолетних от посягательств на их жизнь и здоровье. Одной из таких норм является §225, который предусматривает ответственность за мучения или истязания лица, не достигшего восемнадцати лет, или за умышленное пренебрежение своим долгом заботиться о нем, причинение вреда его здоровью¹.

Относительно УК Франции необходимо констатировать, что характерной чертой данного нормативного акта, по сравнению с другими исследуемыми УК, есть более усиленная защита несовершеннолетних в возрасте не старше пятнадцати лет от преступных посягательств.

В УК Франции защите прав школьников посвящен даже отдельный раздел III. bis. - «О проявлениях «дедовщины» среди школьников», который введен Законом № 98468 от 17 июня 1998 г. Стоит отметить, что подобного раздела (кроме Франции) нет ни в одном УК, которые нами были исследованы. Наверное, данный раздел был введен в УК Франции в связи с жизненной и социальной необходимостью. Также необходимо констатировать, что подобное явление (дедовщина) имеет место и в Украине, и не только среди военнослужащих срочной службы, но и среди школьников.

Также как положительный момент необходимо отметить наличие в УК Франции главы VII «О посягательствах на несовершеннолетних лиц и на семью», в которой среди преступлений, посягающих на жизнь или здоровье несовершеннолетних, есть и ст. 227-15, предусматривающая ответственность за лишение несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет еды или

¹ Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. М.: Зерцало-М, 2001. – С. 131.

попечительства, что представляет опасность для его здоровья, ст. 227-16 - если это повлекло смерть потерпевшего¹.

Англо-американская правовая система представлена уголовным законодательством Англии и Соединенных Штатов Америки (далее - США).

Ответственность в Англии установлена Законом о детоубийстве 1938 года. Согласно этому Закону женщина, причинившая умышленными действиями или бездействием смерть своему ребенку в возрасте до 12 месяцев, освобождается от уголовной ответственности за тяжкое убийство, если во время совершения данного деяния ее душевное равновесие было нарушено, поскольку она еще не оправилась от последствий родов или кормления ребенка грудью².

Еще одна английская законодательная новелла, введенная Законом о детях 2004 года, касается вопроса, связанного с осуществлением права на законное наказание, в том числе путем применения телесного наказания. Право на законное наказание основывается на древнем предписании, согласно которому родители или учитель могут использовать мягкие и умные телесные наказания для воспитания детей³. Данная норма является неординарной, поскольку нормативно-правовые акты других зарубежных стран в большинстве своем прямо не предусматривают право на наказание детей, а просто игнорируют уголовную ответственность за причинение повреждений в результате такого воспитания детей.

Относительно уголовного законодательства США довольно интересной является норма, которая приравнивает к умышленному убийству посягательство на человеческий плод (эмбрион) - нерожденного ребенка,

¹ Уголовный кодекс Франции / Науч. редактирование Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 238.

² Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 211.

³ Там же. – С. 241.

находящегося в утробе матери¹. Например, в ст. 125.00 УК штата Нью-Йорк предусматривается ответственность за убийство нерожденного ребенка, которым женщина была беременна более 24 недель². Таким образом, данное положение существенно расширяет границы уголовно-правовой охраны жизни малолетнего ребенка, связывая момент начала его жизни с достижением состояния жизнедеятельности, то есть пребывание ребенка в утробе матери со сроком беременности около 6 месяцев.

В теории государства и права выделяют также смешанный тип (семью) правовых систем, и в пределах этого типа есть скандинавская группа, которая представлена, в частности, Данией и Швецией³. Поэтому предлагаем подробнее рассмотреть уголовные кодексы данных государств на предмет защиты жизни и здоровья несовершеннолетних.

УК Дании и Швеции также содержат привилегированный вид убийства - убийство матерью новорожденного ребенка. Устанавливая ответственность за это преступление, законодатели данных государств продемонстрировали более предметный подход, а именно - установлена ответственность не с учетом совершения деяния в определенный промежуток времени, а при совершении женщиной, которая находилась в беде, из страха о позоре или испытывая страдания вследствие слабости, смятения или паники, вызванной родами (§ 238 УК Дании)⁴, когда нарушено душевное состояние женщины или если она сильно нуждается (ст. 3 главы 3 «О преступлениях против жизни и здоровья» УК Швеции)⁵.

¹ Савченко А.В. Уголовное законодательство Украины и федеральное уголовное законодательство США: комплексное сравнительно-правовое исследование: Монография // КНУВД.-К.: КНТ, 2007. – С. 339.

² Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 684.

³ Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): Учебник. Харьков.: Эспада, 2006. – С. 311.

⁴ Уголовный кодекс Дании / Научное редактирование С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 185.

⁵ Уголовный кодекс Швеции / Под науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, С.С. Беляева. СПб.: Юридический центр пресс, 2001. – С. 36.

Еще одну привилегированную норму относительно посягательства на жизнь и здоровье ребенка предусмотрел УК Дании, а именно - если женщина во время родов подвергает своего ребенка серьезной опасности недопустимым способом (максимальное наказание за это преступление - тюремное заключение до 1 года) (§ 251). Часть 2 этой нормы предусматривает снижение или отмену ответственности, если ребенок остался живой без причинения ему каких-либо повреждений.

УК Турции (как представитель религиозного типа правовой системы) не отличается особой правовой защитой жизни и здоровья несовершеннолетних, а скорее, наоборот, нормы, содержащиеся в УК, предусматривают более суровое наказание за совершение посягательства на жизнь и здоровье взрослых лиц, чем на несовершеннолетних. Например, ст. 449 УК Турции предусматривает наказание в виде пожизненного тяжкого заключения за убийство жены, мужа, брата, сестры, приемных родителей, приемного сына, приемной дочери, мачехи, отчима, пасынка, падчерицы, тестя, свекра, тещи, свекрови, зятя или снохи¹. Как видим, в статье перечислены чуть не все возможные члены семьи, кроме родных детей, отсюда вывод - данная статья не охраняет родных сына, дочь в случае лишения их жизни.

Статья 473 УК Турции предусматривает ответственность за оставление без помощи ребенка, не достигшего 12-летнего возраста, который находится под присмотром лица, что наказывается заключением от 3 до 30 месяцев. Если данные действия повлекли тяжкий вред здоровью или вызвали умственное нарушение, - тяжким заключением на срок до 5 лет, если повлекли смерть, - тяжким заключением до 10 лет.

Наказание за данное преступление может увеличиться на 1/3, если место, где был оставлен потерпевший, является безлюдным; оставленное лицо является законным, внебрачным признанным или приемным ребенком (ст. 474 УК Турции). Вместе с тем ст. 475 УК Турции предусматривает

¹ Уголовный кодекс Турции / Под. ред. Н. Сафарова, Х. Бабаева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 282.

сокращение наказания от 1/6 до 1/3, если деяния, указанные в предыдущих статьях, были совершены виновным лицом относительно незаконнорожденного ребенка не более 5 дней от роду для спасения своей чести или чести жены, матери, сына или сестры¹.

Безусловно, данные нормы неприемлемы, поскольку нельзя дискриминировать детей и в меньшей степени охранять тех, которые рождены вне брака либо не признаны биологическим отцом. Как видим, религия, общественное мнение и общественное порицание имеют чрезвычайно большое значение, что нашло свое отражение в Уголовном кодексе данного государства.

Как и в большинстве УК зарубежных государств, которые нами были исследованы, УК Турции также предусматривает привилегированный вид преступления - убийство матерью своего ребенка, но с некоторыми обстоятельствами. Согласно ст. 453 УК в случае совершения матерью убийства своего новорожденного ребенка с целью спасения своей чести она наказывается заключением на срок от 4 до 8 лет. Таким образом, основное условие, которое должно быть учтено при квалификации деяния, - это не особое психофизическое состояние женщины, вызванное родами, а цель - спасти свою честь.

Интересной в УК Турции является норма, предусмотренная ст. 478, а именно: плохое обращение с ребенком до 12 лет, проживающим в семье или с одним из членов семьи, наказывается заключением на срок до 30 месяцев. Часть 2 данной статьи предусматривает, что если плохое отношение направлено против кровного родственника или родственника по браку виновного лица по восходящей или нисходящей линии, то срок наказания составляет от 3 месяцев до 3 лет. Таким образом, можно сделать вывод, что УК Турции более строго охраняет жизнь и здоровье взрослых, нежели детей.

¹ Там же. – С. 298.

Последний тип правовой системы, который нами будет исследован, - это традиционный тип, представителями которого являются Китайская Народная Республика (далее - Китай) и Япония.

УК Японии включает лишь несколько статей, где предусматривается отдельная уголовно-правовая охрана жизни и здоровья несовершеннолетних, в частности оставление на произвол судьбы человека, который требует помощи вследствие малолетнего возраста (ст. 217), и оставление на произвол судьбы лицом, которое обязано заботиться о малолетнем (ст. 218)¹.

В нормах УК, по которым предусмотрена ответственность за убийства, причинение телесных повреждений (главы 26, 27), не содержится отдельной охраны несовершеннолетних от данных преступлений.

УК Китая, в отличие от УК Японии, содержит большее количество статей, предусматривающих ответственность за посягательство на жизнь и здоровье несовершеннолетних. Так, он предусматривает ответственность за покупку похищенных на продажу женщины или ребенка, причинение им травмы или надругательство над ними. Статья 260 - жестокое обращение с членами семьи при отягчающих обстоятельствах².

Итак, можно сделать вывод, что законодательные акты об уголовной ответственности отдельных зарубежных государств в разной степени охраняют жизнь и здоровье несовершеннолетних (в меньшей степени - Дания, Швеция, Китай, Япония, Турция; в большей - Молдова, Россия, Франция).

Причем образцовым кодексом, который содержит наибольшее количество норм, призванных охранять жизнь и здоровье несовершеннолетних, необходимо отметить УК Франции, в котором содержатся нормы, которые являются примером для подражания.

¹ Уголовный кодекс Японии / Под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 131.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 175.

2 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ

2.1 Подмена ребенка

Под подменой ребенка стоит умышленная замена младенца одной матери младенцем другой. По самому характеру деяния оно возможно лишь относительно детей самого раннего возраста, когда индивидуальные особенности ребенка не успели еще выясниться.

В ст. 153 УК РФ установлена ответственность за подмену ребенка, совершенную из корыстных или иных низменных побуждений. При квалификации преступления, предусмотренного данной статьей, подменой ребенка принято понимать обманные действия, совершаемые тайно или мошенническим путем, в результате которых одного ребенка заменяют другим. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определяет понятие «ребенок» — «лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)». Традиционной является следующая позиция: подмена может произойти только в тех случаях, когда лицо, совершившее преступление, считает, что родители (законные представители) еще не осознали индивидуальных особенностей ребенка (то есть в родильном доме и подобных местах). Отдельными авторами высказываются суждения, что подмена возможна и в отношении несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, которые в силу возраста или задержки в психическом развитии не осознают значения совершаемого с ними действия. Полагаем, что данная позиция противоречит смыслу понятия «подмена». С одной стороны, подмена детей, способных идентифицировать себя, осознавать свое происхождение и положение, невозможна. С другой, как верно подметил Ю.Е. Пудовочкин, подмена возможна в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста и не осознающего своего происхождения, при условии, что и родители не были с ним ознакомлены

(например, в случае разрыва связи между родителями и ребенком в младенческом возрасте и последующих попытках его обнаружения ими)⁸. При этом обязательным признаком объективной стороны является замена изъятого ребенка другим. В противном случае налицо состав преступления, предусмотренный ст. 126 УК РФ, - похищение человека.

С субъективной стороны преступление всегда характеризуется прямым умыслом. В частности, справедливо отмечается невозможность привлечения к ответственности по ст. 153 УК РФ медицинской сестры родильного дома, по небрежности вручившей родителям чужого ребенка. Обязательным является наличие корыстных или иных низменных побуждений у виновного. «Подмена ребенка, как и иные преступления, предусмотренные ст.ст. 153, 154, 155, 156, ч. 1 ст. 157 УК РФ, представляют собой не просто посягательство на условия надлежащего формирования личности ребенка, подростка, а также посягательства, которые затрагивают область отношений, регулируемых семейным правом, и несут угрозу не только для личности несовершеннолетнего, но и для самой семьи – важнейшей ячейки общества, охрану которой при определенных обстоятельствах принимает на себя уголовный закон. Очевидно, например, что подмена ребенка, будь она открыта в последствии, способна причинить моральный вред не только самому ребенку, но и оборачивается трагедией для семьи, в которой он оказался по злему умыслу виновного в подмене»¹.

«В юридической литературе существуют разные подходы к определению объекта подмены ребенка. А. Н. Красиков считает, что объектом является неотчуждаемое право ребенка находиться, расти и воспитываться в семье². В качестве дополнительного объекта он выделяет, в данном случае, права родителей, либо лиц, их заменяющих.

¹ Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 34.

² Красиков А. Н. Преступления против личности. Саратов, 1999. – С. 172.

Л. Д. Гаухман полагает, что объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие защиту личной свободы ребенка и интересов семьи¹. С таким определением трудно согласиться, так как ребенок в полном объеме не обладает личной свободой, его поступки, как правило, контролируются родителями или иными лицами, на которых возложены обязанности по его воспитанию и развитию. Безусловно, интересы семьи так же страдают при совершении исследуемого преступления. Но необходимо уточнить, в какой части. В противном случае, приведенное определение объекта носит общий характер.

Примерно такой же позиции придерживается и А.Е. Якубов, который пишет, что подмена ребенка посягает на право ребенка на свободу. Однако, по нашему мнению, ограничивать объект преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ, лишь личностью несовершеннолетнего неверно, так как каждый родитель имеет право жить со своим ребенком и воспитывать его, соответственно, мы полагаем, что общественная опасность подмены состоит также и в нарушении данного права.

Другие ученые определяют объект данного преступления как отношения по нормальному функционированию семьи, сохранению ребенком родственных связей со своей кровной семьей. С.И. Мурзаков объектом совершенного деяния признает интересы ребенка, а также право родителей на его воспитание.

В.С. Савельева утверждает, что подмена ребенка грубо разрывает кровные узы родства, нарушает наполненные глубоким нравственным содержанием отношения между родителями и детьми².

Большинство же авторов выделяет в качестве объекта данного преступления – семью как целостное образование (Н.И. Ветров, П.Г. Пономарев, Ю.В. Ускова, Л. Л. Кругликов). В данном случае, необходимо

¹ Уголовное право. Особенная часть. Под общ. ред. Л. Д. Гаухмана и проф. С. В. Максимова. М., 2003. – С. 58;

² Савельева В. С. Похищение или подмен ребенка // Советская юстиция. – 1988. – №7. – С. 28-29.

задаться вопросом: является ли семья первичным объектом который претерпевает нежелательное воздействие в результате совершения преступления. Ответ на этот вопрос скорее отрицательный, поскольку семья – это союз лиц, не обладающий материальными признаками (в данном случае не говорится об общем имуществе супругов и детей, так как посягательства на него относятся к преступлениям против собственности по УК РФ). В свою очередь, нематериальные признаки существуют и воплощаются посредством складывающихся между членами семьи общественных отношений, содержанием которых являются их права и обязанности.

Ю.Е. Пудовочкин полагает, что объектом подмены ребенка должны быть признаны общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации права ребенка проживать с родителями и воспитываться в семье¹ Более предпочтительной представляется именно такая позиция»².

Таким образом, основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, направленные на охрану семейных отношений между родителями и детьми, укрепление семейно-родственных связей. Потерпевшим от преступления является ребёнок.

Объективная часть преступления выражается непосредственно в факте подмены ребенка. Как уже было сказано выше, это подразумевает представление одного ребенка за другого, то есть взамен преступник должен оставить своего или же другого ребенка.

Фактически, замена одного ребенка другим возможно только в младенческом возрасте, ведь родители должны едва его знать, чтобы сразу не заподозрить подмену. Преступление будет считаться законченным в момент, когда будет произведена подмена.

¹ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб., 2002. – С. 160.

² Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 82.

Чаще всего подмена обнаруживается посредством проведения ДНК-теста. К данной процедуре прибегают родители, заподозрившее, что ребенок уж слишком отличается от них.

В судебной практике на сегодняшний день отсутствуют прецеденты вынесения приговора по данной статье, так как практически невозможно установить, была совершена подмена намеренно или же это произошло случайно. Однако само явление подмены встречается нередко.

Так, например, Т., работая заведующей кафедрой акушерства и гинекологии, обещала помочь одной из своих знакомых обрести ребенка. У Т. была договоренность с женщиной, не имеющей ребенка. Последняя девять месяцев симулировала беременность. У роженицы Д. в роддоме родился мальчик, ребенка она не видела, ей сообщили, что он родился мертвым. Родители «мертвого» ребенка настояли на генетической экспертизе. По биоматериалам, предоставленным для экспертизы, было установлено, что либо предоставленные биоматериалы принадлежали не умершему, а другому ребенку, либо супруги Д. не могли быть биологическими родителями умершего ребенка. В данном случае живой ребенок был заменен мертвым.

Подмену ребенка следует отграничивать от смежного состава преступления - похищения заведомо несовершеннолетнего (п «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ). Похищение может быть, как тайным, так и открытым, в том числе с применением насилия, а подмена всегда только тайное деяние. При похищении и при подмене происходит захват или изъятие ребенка, лишение его возможности находиться со своими родителями, но при этом «замены» другим ребенком при похищении, как при подмене не происходит.

Еще одно важное отличие выделяет Л.Д. Гаухман - в качестве потерпевшего по ст. 153 УК РФ «выступает ребенок, несхожесть внешних признаков которого с соответствующими признаками того, с кем он подменяется, не поддается распознаванию родителями или законными представителями подменяемого, поскольку при распознавании указанной несхожести налицо похищение несовершеннолетнего, предусмотренного п.

«д» ч. 2 ст. 126 УК РФ». При подмене ребенка для виновных имеют значения свойства (признаки) подмененного ребенка: здоровый, а не больной и др. При похищении же к признакам ребенка отношение похитителей «индифферентное», им важен сам факт нахождения у них несовершеннолетнего.

Когда ребенка заменяют другим, первого всегда изымают из места его нахождения и забирают себе, то есть осуществляют похищение, а подмена в данном случае - способ замаскировать совершенное преступление. Если сотрудник роддома подменяет ребенка за деньги, то это, по нашему мнению, является торговлей детьми. Но в этом случае должна быть совокупность преступлений, чтобы оценить общественную опасность деяния в отношении того ребенка, которого подменили. В чистом виде подмена ребенка, полагаем, будет иметь место тогда, когда она совершается в отношении детей, которые остаются на своих местах, не покидают места своего нахождения – роддом, больница, иное детское учреждение, что как раз говорит о том, что в чистом виде это преступление встречается редко.

С субъективной стороны, должен присутствовать злой умысел, выраженный в форме корыстного мотива. Подмена по неосторожности не подлежит действию данной статьи. Субъектом преступления может являться любой вменяемый гражданин, достигший шестнадцатилетнего возраста. Это может быть медперсонал, родители другого ребенка. Если же преступление будет совершено главой медицинского учреждения, то нарушитель может понести двойную ответственность, предполагаемую уголовным кодексом.

Субъективная сторона подмены ребенка характеризуется виной в форме умысла и наличием определенных мотивов. Вид умысла – прямой. «Преступления с формальным составом вообще не могут совершаться с косвенным умыслом, он может быть только прямым. К этому можно добавить, что совершение действий, общественная опасность которых не ставится законодателем в зависимость от наступления каких-то последствий, служит средством удовлетворения потребностей, лежащих в основе

преступного мотива. Следовательно, мотив преступления, имеющего формальный состав, свидетельствует о том, что такое преступление может совершаться только с прямым умыслом».

Таким образом, подмена детей, совершенная лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей состава преступления не образует. Однако учитывая общественную опасность такого деяния и реальный вред, причиняемый таким поступком, на наш взгляд, целесообразно было бы включить в УК новую статью (ст. 153.1 УК РФ), предусматривающую ответственность за небрежное исполнение работником медицинского, образовательного, воспитательного или иного учреждения своих профессиональных обязанностей, повлекшее подмену ребенка. Такие случаи имеются и зачастую о них становится известно только когда проявляются отличительные внешние особенности ребенка, то есть спустя длительное время. Так, например, Челябинский суд взыскал с родильного дома 1 млн. рублей в пользу местной жительницы Т., новорожденную дочь которой подменили 30 лет назад¹.

Подозрения в ошибке у женщины появились после выписки из роддома - ребенок был совершенно не похож на супругов и двух их первых детей. Однако медработники отказывались слушать Т. и грозили ей психбольницей.

После смерти мужа Т. решила на ДНК-тест - результаты подтвердили опасения жительницы Челябинска. После долгих поисков выяснилось, что вместе с ней в роддоме лежала женщина с созвучной фамилией. Позже нашлась и биологическая дочка Т. Л.

Девочку воспитали в башкирской семье. После того, как отец увидел ребенка с внешностью, не напоминавшей башкирскую, он заподозрил жену в измене. В порыве ревности он убил односельчанина, который, по его убеждению, и был настоящим отцом Л. Мать умерла спустя несколько лет от алкоголизма - так девочка попала в детдом. Поскольку родители не уделяли

¹ Уголовное дело № 1-62/2016 / Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

ребенку внимания в детстве, у девочки развились серьезные проблемы со слухом.

По словам Т., иск в суд подавался с целью помочь ее биологической дочери, находящейся в сложной жизненной ситуации.

Ранее всплывали еще несколько историй с подменой младенцев. 21 мая 2014 года суд взыскал с медучреждения по 250 тыс. рублей двум матерям - жительницам Набережных Челнов и Мензелинска, которым спустя некоторое время после родов принесли на кормление детей с параметрами, отличавшимися от тех, что были зафиксированы при рождении. Женщины разъехались по домам, однако через некоторое время решились на ДНК-тест, который и доказал ошибку роддома.

Еще один случай произошел в городе Копейске Челябинской области, где 31 октября 2011 городской суд взыскал с родильного дома по 3 млн. рублей в пользу родителей, детей которых перепутали 12 лет назад. О врачебной ошибке супруги узнали после развода. Б. при разводе с мужем подала на алименты, и ее супруг потребовал сделать анализ ДНК ребенка, чтобы удостовериться в отцовстве. Анализ показал, что ни он, ни его супруга не являются биологическими родителями 12-летней И. Биологическую дочь семье удалось найти с помощью полицейских и роддома, оказалось, что девочка все это время воспитывалась в другой семье.

Обязательным признаком субъективной стороны данного преступления являются корыстные или иные низменные побуждения¹.

Из формулировки статьи видно, что корыстные побуждения являются одним из видов низменных побуждений. Корыстное побуждение - стремление получить за свое действие прибыль или избавиться от материальных затрат. Таким мотивом руководствуются врачи, которые за деньги подменяют младенца, а также родители, отказывающиеся

¹ Гуль Н. В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: автореф. дисс... канд.юр. наук. М., 2009. – С. 9.

от больного новорожденного в пользу здорового, чтобы избежать трат на лечение.

Низменные побуждения - любые другие мотивы, суть которых противоречит общепринятым нормам морали, например, месть, зависть, ненависть и т. д.

Субъектом данного преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Это могут быть родители ребенка, работники медицинских и иных учреждений. По конструкции ст. 153 УК РФ специальных признаков субъекта преступления не требуется, но они могут быть учтены при назначении наказания, характеризующие личность виновного. Исполнитель подмены может действовать как в своих интересах, так и в интересах других лиц.

Ряд авторов придерживается точки зрения, что субъект преступления должен быть специальным, например, В.С. Савельева полагает, что такой субъект обладает следующим признаком: ребенок по отношению к виновному должен быть чужим. Думаем, что ограничивать круг субъектов только специальным оснований нет.

Представляется, что субъект может быть и специальным, о чем мы упоминали выше. Подмена детей, совершенная лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей характеризуется достаточно высокой степенью общественной опасности, но на сегодняшний день подобные деяния не получают надлежащей уголовно-правовой оценки.

Предлагается включить в УК новую статью, и изложить ее в следующей редакции – «Статья 153.1. Подмена детей, совершенная лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей

Небрежное исполнение работником медицинского, образовательного, воспитательного или иного учреждения своих профессиональных обязанностей, повлекшее подмену ребенка, - наказывается лишение свободы на срок до пяти лет».

На данный момент, согласно Уголовному кодексу, за подмену ребенка «из корыстных или иных низменных побуждений» закон предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет и штраф до 200 тыс. рублей. Если же подмена произошла по неосторожности, должностные лица медучреждения привлекаются к дисциплинарной ответственности или проходят по статье «халатность».

2.2 Незаконное усыновление (удочерение)

Семейный кодекс Российской Федерации, согласно положениям Конвенции о правах ребенка 1989 г., к основным принципам семейного законодательства относит принцип приоритета семейного воспитания ребенка (п. 3 ст. 1) и закрепляет право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно (п. 2 ст. 54). Правовой институт усыновления является одной из основных гарантий соблюдения этого важнейшего права ребенка в случае утраты им родительского попечения. Согласно Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. усыновление ребенка разрешается только компетентными властями в соответствии с действующим законодательством и имеющимися процедурами. Семейный кодекс РФ детально регламентирует основания и порядок усыновления (удочерения) детей (гл. 19), установления опеки или попечительства (гл. 20), передачи ребенка в приемную семью (гл. 21). Усыновление (удочерение) являются приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В соответствии с семейным законодательством Российской Федерации усыновление (удочерение) применяется в отношении несовершеннолетних детей и исключительно в их интересах. При устройстве ребенка обязательно учитываются его этническое происхождение, родной язык, принадлежность к определенной культуре и религии и возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании. Усыновление (удочерение) в России - это принятие в семью ребенка на правах кровного.

Ребенок становится родственником, т.е. сыном или дочерью, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Как уже отмечалось выше, усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей и, конечно же, для родителей - это наивысшая степень ответственности за судьбу ребенка и его полноценное развитие. Необходимо отметить следующие особенности усыновления (удочерения): оно позволяет ребенку чувствовать себя полноценным членом семьи; сохраняются все отношения и права наследования, в том числе по достижении совершеннолетия; возможность присвоить ребенку фамилию усыновителя, поменять имя, отчество, место рождения и в некоторых случаях дату рождения.

Приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, согласно ст. 124 СК РФ является их усыновление. Усыновление (удочерение) – это «правовой институт, призванный создать между усыновителем и усыновленным отношения, наиболее близкие к тем, которые возникают между родителями и родными детьми».

Процедура устройства детей-сирот в полноценные семьи строго регламентирована законодательством РФ. Прецеденты, когда усыновление детей происходит не в соответствии с действующим законодательством, возникают достаточно часто. За незаконное усыновление предусмотрена уголовная ответственность. При этом, степень виновности и соответствующее наказание для виновных в незаконном усыновлении зависят от конкретных обстоятельств¹.

Под понятием незаконное усыновление подразумеваются, как нарушения процедуры усыновления, так и нарушения пунктов Семейного кодекса усыновителями для достижения корыстных целей. Виновными в незаконном усыновлении могут быть признаны, как государственные служащие, так и сами усыновители. Незаконное усыновление (удочерение) можно квалифицировать, как незаконные действия, противоречащие интересам ребенка.

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 168.

Достаточно часто усыновители хотят сократить процедуру усыновления при помощи предложения взятки ответственным государственным служащим. В таких ситуациях усыновителей практически не проверяют на соответствие законодательству, но при обнаружении нарушений виновные госслужащие могут привлекаться к ответственности.

Понятие незаконного усыновления, а также ответственность за подобные действия, регламентированы 154 статьей Уголовного кодекса Российской Федерации. Привлечение к уголовной ответственности по вышеуказанной статье возможно в случае нарушения пунктов Семейного кодекса и Конвенции о правах ребенка. При этом, усыновление считается незаконным, как в случае нарушения процедуры усыновления, так и нарушения усыновителями своих обязанностей по отношению к ребенку.

Законодательство выдвигает определенные требования к желающим усыновить ребенка: совершеннолетний возраст; отсутствие судимости; дееспособность; достаточный для воспитания ребенка размер дохода; отсутствие психических расстройств; достаточное количество жилплощади в собственности усыновителя. Также есть определенные требования к здоровью кандидатов на усыновление. Не могут усыновить ребенка лица, имеющие определенные хронические заболевания, к которым относятся такие недуги, как рак или СПИД¹.

Прежде всего, следует обратиться к объекту данного преступления, чаще всего в качестве объекта незаконного усыновления (удочерения) многие авторы выделяют, первостепенно, интересы самого ребенка, его права на моральное существование, полноценное воспитание и развитие в лоне семьи². Так, часть авторов полагает, что объектом данного преступного деяния следует считать непосредственно интересы семьи. Но все же, семью вряд ли стоит относить к объекту посягательства, поскольку действия по незаконному усыновлению (удочерению), передаче его под опеку

¹ Иванова Н.Г. Уголовное право. Общая часть. – М.: Юрайт, 2016. – С. 140.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликов. – М, 2013. – С. 222.

(попечительство), на воспитание в приемную семью ведут к образованию новой семьи, соответственно, такие действия, в основе которых лежит нарушение закона, не приводит к образованию новой семьи. Что касается других правоведов, то их точка зрения заключается в признании в качестве объекта незаконного усыновления (удочерения) интересов семьи и несовершеннолетних детей¹.

Считаем необходимым указать, что незаконные действия в отношении усыновления (удочерения) при отсутствии криминообразующих признаков, таких как неоднократность или корыстные побуждения, которые указаны в ст. 154 УК РФ, сами по себе состав преступления не образуют².

В данном случае можно только говорить об административной ответственности по ст. 5.37 КоАП РФ - «Незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью»³. К тому же, и в ст. ст. 154 и 180 «неоднократность» тоже не тождественна с неоднократностью преступлений, которые подразумевала ст. 16 УК РФ.

Что касается юридической литературы, то понимание неоднократности в ст. 154 УК РФ все же едино - это совершение преступных действий два и более раза. Но в данном случае возникает вопрос, однородные или неоднородные действия следует совершить два и более раза, чтобы их можно было признать как совершенные неоднократно⁴.

По нашему мнению, незаконное усыновление (удочерение) не может выражаться в форме бездействия, так как в ст. 154 УК РФ прямо указывается именно на действия. В связи с этим нельзя не согласиться с позицией Ю. Е. Пудовочкина, который в подтверждение своего мнения приводит в качестве примера совершения незаконного усыновления путем бездействия,

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балеев. – М.: Статут, 2012. – С. 165.

² Игнатов А.Н. Уголовное право России. – СПб: Питер, 2015. – С. 145.

³ Уголовное право РФ. Общая часть/ под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М.: Норма, 2011. – С. 214.

⁴ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 272.

затягивание сроков процедуры либо ненадлежащую проверку необходимых документов.

Корыстные побуждения - это мотив преступления, который в свою очередь характеризуется стремлением извлечь материальную или иную выгоду, но непосредственно имущественного характера. Рассматриваемая статья не содержит какие-либо указания на субъект преступления, что само по себе позволяет сделать вывод, - им может быть любое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Однако это не совсем так, поскольку юридические последствия, т.е. возникновение прав и обязанностей у усыновителей и усыновленных, опекунов (попечителей) и лиц, находящихся под опекой (попечительством), приемных родителей и детей создаются только деятельностью лиц, наделенных соответствующими властными распорядительными полномочиями, принимающими решения в области усыновления (удочерения), опеки и попечительства, приемных семей.

Таким образом, норма ст. 154 УК РФ будет уже являться специальной по отношению к норме ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»), что само по себе исключает совокупность преступлений.

Следует отметить, что признак неоднократности в данном преступном деянии также подразумевает неоднократное совершение незаконных действий по усыновлению (удочерению), совершенное виновным лицом при одновременном устройстве двух или более детей, оставшихся без попечения родителей, но в интересах разных лиц либо нескольких детей последовательно в течение относительно непродолжительного времени. Хотелось бы заострить внимание на вопросе о неоднократности как об одном из оснований привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 154 УК РФ.

Незаконные действия, совершенные разово, при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, при отсутствии корыстных

побуждений не образуют преступления¹. Считаем необходимым исключить неоднократность как признак из диспозиции ст. 154 УК РФ, что позволит привлекать к ответственности даже тех лиц, которые единожды нарушили правила усыновления, что будет способствовать наиболее эффективной защите прав и интересов семьи и несовершеннолетних.

Таким образом, в предлагаемой нами редакции мы расширяем статью, неоднократность и корыстные побуждения - исключаем из состава в качестве конструктивных признаков и вносим их в новую часть 2 ст. 154 - в качестве квалифицирующих признаков.

В части третьей мы подчеркиваем всю общественную опасность данного деяния, если оно совершается лицом, ранее осужденным за данное преступление (по части первой и второй предложенной редакции). Исключив из первой части «неоднократность» и «корыстные побуждения», мы тем самым ужесточаем ответственность за данное деяние, привлекаем к ответственности лицо, совершившее преступление в первый раз в отношении одного лица².

В случае если лицо отрицает факт получения вознаграждения, либо это невозможно установить, то оно понесет ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приёмные семьи.

Также считаем необходимым дополнить рассмотренную статью примечанием, содержащим понятие неоднократности, так как законодатель в УК РФ не дает определение неоднократности. Таким образом, мы отмечаем, что за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приёмные семьи, совершенные в отношении одного лица наступает ответственность по части 1

¹ Ермаков А. В. Защита прав детей, усыновленных иностранными гражданами: организационно-правовой аспект // Российский следователь. – 2006. – № 7.

² Амирова Д. М. Усыновление (удочерение) российских детей иностранными лицами // Актуальные проблемы гуманитарного и профессионального знания: Сборник студенческих научных работ. — Казань: ЗАО «Новое знание», 2010. – С. 15

статьи в предложенной редакции, а за те же действия, но в отношении уже 2-х и более лиц - ответственность наступает за неоднократность с более суровой санкцией.

Следует также дополнить санкцию предлагаемой редакции статьи 154 УК РФ наказанием в виде лишения свободы, предусмотрев в ч. 2 ст. 154 его срок - до одного года, в части 3 - до трех лет, а также увеличить срок и ареста, и исправительных работ.

Под неоднократностью следует понимать незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приёмные семьи, совершенные в отношении 2-х и более лиц.

Состав данного преступления - формальный, т.е. преступление признается оконченным с момента повторного совершения действий, нарушающих установленный законодательством порядок устройства детей, оставшихся без попечения родителей¹.

При этом для квалификации преступного деяния по ст. 154 УК РФ в данном случае не требуется завершения самой процедуры оформления требуемых документов, а также факта передачи детей будущему опекуну или на воспитание в приемную семью². Считаем необходимым также отметить, что для полноценного и своевременного расследования и раскрытия преступлений в области незаконного усыновления (удочерения) следует использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, что на наш взгляд повысит статистику раскрываемости подобных преступных деяний.

Как показывает мировая практика раскрытия и расследования общественно опасных деяний и имеющийся на сегодняшний день отечественный опыт деятельности структуры правоохранительных органов, есть основания полагать, что наиболее эффективным методом борьбы с незаконным усыновлением является осуществление расследования на основе

¹ Звечаровский, И. Э. Ответственность в уголовном праве. – М.: Юридический центр, 2016. – С. 148.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликов. – М., 2015. – С. 272.

полной достоверной информации о событии преступления, собранной совместными усилиями сотрудников оперативно-розыскных подразделений и органов предварительного следствия.

В связи с этим, следует указать, что только путем масштабного введения в процесс доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности и иных наработок можно собрать максимальное количество сведений доказательственного значения в отношении лиц, осуществляющих незаконное усыновление (удочерение). Оперативно-розыскные мероприятия являются правомерными и достаточно эффективными средствами раскрытия преступлений и обеспечения доказывания по уголовным делам, особенно в период их расследования и раскрытия на первоначальном этапе, не будучи при этом средствами уголовно-процессуального доказывания.

В. Г. Афанасьяди указывает, что около 92 % опрошенных сотрудников органов предварительного следствия и оперативных подразделений ОВД подтверждают тот факт, что возбуждению уголовных дел данной категории всегда предшествует до следственная проверка, направленная непосредственно на сбор достаточных сведений, указывающих на признаки рассматриваемого состава преступления¹.

При совершении преступлений, связанных с незаконным усыновлением, организованные преступные группы нередко маскируются под внешне законную деятельность коммерческих организаций, туристических фирм, иностранных агентств по усыновлению (например, Барневарн), благотворительных фондов и общественных организаций. Указанные обстоятельства целесообразно будет учитывать при разработке и реализации комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных непосредственно на получение ориентирующей и доказательственной информации в отношении преступлений данной категории.

¹ Афанасьяди В. Г. Реализация результатов оперативно — розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном усыновлении // Административное и муниципальное право. — 2013. — № 8. — С. 81.

Своевременно организованные Генеральной Прокуратурой Российской Федерации проверки выявили ряд весьма серьезных нарушений законности в работе органов образования, опеки и попечительства, детских домов и интернатных учреждений по усыновлению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Причин такому увеличению числа детей-сирот множество: кризис с выплатой социальных пособий, снижение уровня жизни населения и др. Не проводится лечебная коррекция нуждающихся в этом воспитанников детских сиротских учреждений. И конечный результат, то, что ожидает в таком случае ребенка - инвалидность и пожизненное содержание в интернате¹.

Что касается усыновления с иностранным элементом, то на сегодняшний день в г. Санкт-Петербурге усыновление детей иностранцами составляет около 85 % от общего числа усыновленных, в Республике Карелия - до 70 %, в Тульской области - 68 %, Тверской - 65 %, в г. Москве, Брянской, Ярославской, Владимирской и Смоленской областях - около 50 %.

Так, в Московской области почти каждый третий усыновленный ребенок покидает пределы государства, в Забайкальском крае это каждый четвертый. За прошедший 2016 год из 36 усыновленных детей в Ленинском районе г. Челябинска, 20 детей вообще не предлагались на усыновление российским гражданам, а в г. Троицке той же Челябинской области в 1998 году все дети были переданы на усыновления гражданам зарубежных стран, хотя в то же время российские граждане стоят в очереди по несколько лет.

Так, суд рассматривал дела об усыновлении по заявлению граждан США. На судебном заседании супруги Х. пояснили, что видеозапись о самом усыновленном ребенке, который родился в 1998 году, они посмотрели уже 19 марта, в то время как в региональный банк данных эти сведения поступили лишь спустя 14 дней, а в федеральный - через месяц². Этот пример

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 235.

² Решение по делу 1-303/2017 от 22.03.2017, Миасский городской суд. Челябинская область.

показывает, что в данном случае иностранные родители были поставлены в явный приоритет по сравнению с российскими гражданами. Как показывает практика, этот случай не единичный, подобная практика случалась и в других областях.

Также нередки случаи насилия и издевательств над детьми со стороны иностранных усыновителей, что в конечном итоге тоже делает их субъектами противоправных действий.

Еще одним примером приоритета в плане усыновления детей иностранцами является Сафоновская школа-интернат для детей-сирот Смоленской области, куда поступали значительные средства от сомнительных иностранных организаций, которые впоследствии использовались на оплату отпусков сотрудников, выдачу премий и авансов и т.д., а в знак признательности, работники интерната предоставляли иностранным гражданам «дополнительные услуги», в частности подбирали детей по запросам, будили детей в ночное время для ознакомления с потенциальными усыновителями и для фотографирования представителями иностранных агентств¹. И этот случай не единичный.

В современном обществе, где зачастую в приоритет ставятся товарно-денежные отношения, нередко именно самые незащищенные становятся объектом торговли. Так, по фактам выявленных нарушений в законодательстве должностными лицами центра по усыновлению, опеке и попечительству, а именно: незаконное взимание денежных средств за производство усыновления, было возбуждено уголовное дело в отношении заместителя начальника отдела образования г. Миасса Челябинской области Г. по ст. 154 УК РФ. Также был привлечен к уголовной ответственности заведующий юридической консультацией областной коллегии адвокатов П., который, как выяснилось из материалов расследуемого дела, оказывал немалое содействие группе лиц, подыскивающих беременных женщин,

¹ Фоков А.П. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей // Российский судья. — М.: Юрист, 2014. — № 4. — С. 48.

согласных за обозначенную денежную сумму отказаться от рожденных детей с целью их продажи за рубеж¹.

Еще одним примером является пресечение противоправной деятельности и привлечение к ответственности Прокуратурой Челябинской области частных лиц, являвшихся представителями 19 зарубежных агентств, которые занимались запрещенными законом Российской Федерации действиями по усыновлению (удочерению) детей². Необходимо отметить, что на данный момент такие факты пресечения противоправных действий со стороны иностранных усыновителей - капля в море, ведь ежедневно совершаются сотни усыновлений, большинство из которых - с криминальным характером. Министерство образования Российской Федерации практически не использует информацию о детях, подлежащих усыновлению (только на федеральном учете состоит около 163687 детей по данным на конец 2016 года), в том числе, не предоставляя данные структурам органов предварительного следствия и правоохранительным органам. При этом выдавая тысячи справок в год для рассмотрения дел об усыновлении детей иностранными гражданами, министерство вводило с заблуждение суды, указывая в справках, что не представилось возможным передать детей на воспитание в российские семьи, но, как было ранее сказано, такие усилия вовсе и не принимались.

Отметим, что требования действующего законодательства, регулирующего вопросы относительно усыновления (удочерения), как и разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» несомненно, учитываются, хоть и не в полном объеме.

¹ Апелляционное постановление № 22К-1541/2017 от 2 октября 2017 г. по делу № 22К-1541/2015.

² Решение по делу 1-473/2017 от 08.08.2017, Копейский городской суд. Челябинская область.

К сожалению, по-прежнему имеются случаи, когда при оценке доказательств судьи не всегда признавали их допустимыми и достаточными, что приводило к отрицательному решению суда. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 37 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» даны разъяснения судам, как разрешать спорные вопросы по данной категории дел¹. Таким образом, можно сделать вывод, что действующее на сегодняшний день законодательство в области процедур усыновления, в том числе и ответственности за незаконное усыновление, требует своего совершенствования, посредством внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты различных уровней законодательного регулирования.

Следует также указать, что случаи привлечения преступников к ответственности (в том числе и уголовной) за незаконное усыновление (удочерение) настолько редки, из-за сложившейся коллизии правовых норм, что проанализировать какие-либо еще проблемные моменты данного вопроса не представляется возможным, причем, практически каждый подобный случай становится настолько резонансным, что ставит под вопрос профессиональную компетенцию некоторых правовых и правоохранительных структур.

2.3 Разглашение тайны усыновления (удочерения)

Ст. 155 УК устанавливает ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения). Эта норма одновременно защищает и законные интересы усыновителей.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Курс лекций. Общая часть / под ред. Сальникова В.П., С. – Пб., 2014. – С. 98.

Правда может возникнуть вопрос, как совместить рассматриваемые запрет разглашать тайну усыновления с правом ребёнка знать своих родителей. Ответ мы находим в ст. 137 Семейного кодекса РФ, в соответствии с которым при усыновлении взаимных личные неимущественные и имущественные права возникают между усыновителями и усыновлёнными, а между последними и их кровными родителями прекращаются.

Объект преступления - совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование семьи. Общий объект – права и свободы человека и гражданина. Родовой – права личности. Видовой – семья и права несовершеннолетних. Непосредственный – права ребенка развиваться и воспитываться в полноценной семье и психически комфортных условиях. Распространение сведений может стать прямой угрозой психическому равновесию несовершеннолетнего члена общества¹.

Объективная сторона заключается в разглашении тайны усыновления (удочерения) вопреки воли усыновителя. Статья 139 Семейного кодекса РФ содержит положение о том, что судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, а также должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а равно иные лица, осведомленные о факте усыновления, обязаны сохранить тайну усыновления.

Разглашение тайны усыновления (удочерения) представляет собой предание огласке сведений конфиденциального характера об усыновлении (удочерении) ребенка без согласия усыновителя. Преступление является оконченным, когда соответствующая информация становится достоянием хотя бы одного постороннего лица или становится известна усыновленному ребенку. Способы разглашения могут быть различными: устный, письменный, в печати, по телевидению, это не влияет на квалификацию деяния.

¹ Уголовное право России: практический курс / под ред. А. В. Наумова – М.: Волтерс Клувер, 2015. – С. 255.

Преступление имеет формальный состав. Это означает, что деяние считается оконченным с момента разглашения сведений.

Отличительными признаками являются:

- отсутствие согласия на распространение информации со стороны усыновителей;
- умысел на совершение противоправного действия;
- вида субъектов: лица, обязанные в силу закона хранить факт усыновления, и лица, использующие информацию из корыстных или иных побуждений.

Ответственность за нарушение тайны усыновления предусмотрена в ст. 155 уголовного законодательства. Статья входит в раздел «Преступления против семьи и несовершеннолетних». При совершении преступления из корыстных побуждений одновременно применяются положения ст. 163 УК РФ «Вымогательство»¹.

Семья Б. усыновила брата и сестру. Дети не знали о своем усыновлении, так как это произошло в младенчестве. Биологические родители, незаконным способом, узнавшие о приемных родителях, стали их шантажировать. За молчание была назначена сумма в размере 5 млн. рублей. Усыновители не смогли собрать указанную сумму, и тогда кровные родители поведали детям об их происхождении. В результате мальчик и девочка отвернулись от своих приемных родителей². Суд приговорил пару к 200 часам исправительных работ.

Согласно ст. 139 СК РФ усыновление (удочерение) является тайной. Ответственность за ее нарушение предусмотрена ст. 155 УК РФ.

Виды наказаний:

- Штраф до 80 тыс. рублей или сумма заработка за период до 6 месяцев.
- Работы обязательного характера до 360 часов.

¹ Уголовное право России: практический курс / под ред. А. В. Наумова – М.: Волтерс Клу-вер, 2015. – С. 233.

² Уголовное дело № 31-57/2017 / Архив Челябинского областного суда г. Челябинска

- Исправительные работы до 12 месяцев.
- Арест до 4 месяцев с лишением (или без такового) права заниматься определенной деятельностью до 36 месяцев.

В качестве доказательств могут быть использованы:

- свидетельские показания;
- документы;
- видео- и фотосъемка;
- записи телефонных переговоров;
- СМС или электронная переписка;
- слова ребенка, которому было поведано о происхождении.

Субъект может быть как специальным, так и общим. Специальный – это лица, в профессиональные обязанности, которых входит охрана тайны усыновления (например, судья, директор детского дома, регистратор). Общий – лицо, распространившее информацию из низменных или корыстных побуждений (например, родственники, соседи или иные лица, осведомленные об усыновлении)¹.

Субъективная сторона – разглашение сведений вопреки воле усыновителей. Иными словами, преступление будет иметь место при наличии умысла. Например, родственник шантажировал родителей тем, что расскажет усыновленному ребенку о том, что они не его кровные родители. В результате усыновители не смогли собрать нужную сумму, и родственник раскрыл тайну. Как видно из примера, у лица была корыстная заинтересованность, и сведения в конечном итоге стали известны ребенку без согласия усыновителей. Если при разглашении тайны имеется согласие родителей, независимо от того, сами они рассказывают или просят иное лицо, то состав преступления не образуется².

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Изд-во Зерцало, 2009. – С. 167.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 239.

Если толковать буквально, то субъектами преступления могут быть лишь лица, которым информация об усыновлении стала доступна на законных основаниях и которые предупреждены о ответственности за ее разглашение. Таких лиц сложно отнести к категории общих субъектов. Обязанность хранить тайну – это правовая обязанность. Однако судебная практика исходит из того, что такая правовая обязанность лежит лишь на лицах, выполняющих профессиональные обязанности либо занимающих служебное положение, а к иным лицам относит всех остальных лиц, которые разгласили тайну усыновления (удочерения) из корыстных или иных низменных побуждений.

Например, У. разгласил тайну усыновления вопреки воле усыновителя, совершенное иным лицом из низменных побуждений. Так, У., находясь у себя дома, после словесной ссоры со своей бывшей женой У. по поводу уплаты алиментов на содержание Д., из чувства мести к У., не желая платить алименты, умышленно, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, достоверно зная о том, что тайна усыновления охраняется законом, вопреки воли усыновителя – У., которая не давала ему согласие на разглашение тайны усыновления, при помощи своего сотового отправил SMS-сообщение на сотовый телефон Д., с текстом, разглашающим тайну его усыновления, тем самым поставил под угрозу нормальное развитие ребенка¹.

В данном случае, действия У. можно признать по ст. 155 УК РФ – разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, совершенное иным лицом из низменных побуждений. Максимальное наказание за данное преступление предусмотрено в виде исправительных работ на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев. Согласно ч.2 ст. 15 УК РФ это преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести.

¹ Материалы уголовного дела №63/469 / Архив Ленинского районного суда г. Челябинска.

В юридической литературе к «иным лицам» относят: кровных родителей усыновленного либо их родственников, родственников усыновителей, иных лиц. Некоторые авторы отмечают, что субъектом может быть и один из супругов, разгласивший тайну вопреки воле другого супруга.

Думается, что под «иными лицами» следует признавать любых иных лиц, не относящихся к специальному субъекту. Как показывает правоприменительная практика, виновными в основном в совершении преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, являются родственники усыновленного ребенка либо лица, находящиеся в неприязненных отношениях с усыновителями.

В случае, если субъект обладает признаками должностного лица и разглашает тайну усыновления (удочерения) за вознаграждение, то такое действие следует квалифицировать по совокупности преступлений (ст.155 и ст.290 УК РФ).¹

Сложность заключается в установлении субъекта, разгласившего тайну. Например, сведения сообщаются ребенку лицом, которое он не знает. В таком случае возникают проблемы с идентификацией преступника.

Достаточно сложно привлечь к ответственности просто «доброжелателей». Как правило, требуется доказательство низменных побуждений (месть, ненависть, зависть и т.д.). Это бывает затруднительно, так как выражаться это будет во внешней напряженности между людьми без документальной основы. Проще, если имеется факт вымогательства. В таком случае налаживается связь с целью получения материальных благ за молчание. Например, аудиозапись разговора или электронное письмо². Следует отметить тот факт, что сообщение информации об усыновлении лицам, профессионально обязанным хранить тайну, преступлением не

¹ Тяжкова И. М. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. – М., 1999. – С. 143.

² Уголовное право России: практический курс / под ред. А. В. Наумова – М.: Волтерс Клу-вер, 2009. – С. 295.

является. Например, учитель по запросу суда предоставил информацию о ребенке, указав, что он не является кровным.

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики:

Так, А. во время беседы со своей маленькой соседкой (удочеренной девочкой) поведала ей, что та не является родным ребенком, и поэтому ее внешность сильно отличается от внешности родителей. После услышанного у ребенка случилась истерика, затем девочка перестала разговаривать. Родители обратились в правоохранительные органы. Как выяснилось, «добрая соседка» несколько лет назад хотела выкупить смежную квартиру, но собственники продали недвижимость родителям малышки. В результате женщина затаила злобу на своих соседей¹. Таким образом, она отомстила своим «обидчикам». Произошедшие события были квалифицированы по ст. 155 УК РФ. Суд взыскал с виновной штраф в размере 75 тыс. рублей.

Еще один пример. Во время судебного заседания О. стало известно о том, что знаменитая пара артистов усыновила мальчика. За определенный гонорар она поведала тайну журналисту, который опубликовал материал в «желтой прессе». В результате разбирательства сотрудница суда О. была привлечена к уголовной ответственности². Суд приговорил О. к 11 месяцам исправительных работ.

Большинство семей при нарушении тайны не обращается в правоохранительные органы, считая, что уже ничего не исправишь. Поэтому количество рассмотренных дел и совершенных преступлений не совпадает. Многие преступники остаются безнаказанными.

2.4 Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей

¹ Уголовное дело № 1-62/2016 / Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

² Материалы уголовного дела № 63/87 / Архив Центрального районного суда г. Челябинска.

Согласно ст. 38 Конституции РФ: материнство и детство, семья находятся под защитой государства; забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей; трудоспособные дети, достигшие восемнадцати лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Развивая это положение, Семейный кодекс РФ возлагает на родителей обязанность содержать своих несовершеннолетних, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. От этой обязанности родители не освобождаются как в случае, когда дети помещены в детские учреждения и находятся на полном государственном обеспечении (ст. 84 СК РФ), так и в случае лишения родительских прав (п. 2 ст. 71 СК РФ).

Согласно положений ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно.

Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них (ст. 87 СК РФ). Законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Редакция ст.157 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая уголовную ответственность за уклонение от уплаты алиментов, Федеральным законом от 03.07.2016г. №323-ФЗ изменена, теперь ее название «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей».

Субъект преступления, предусмотренного ч.1 ст. 157 УК РФ, - лицо, являющееся родителем (отцом или матерью) несовершеннолетнего или нетрудоспособного лица, в чью пользу решением суда подлежат взысканию средства, независимо от того, обладает это лицо в настоящий момент родительскими правами или лишено их, а также усыновитель указанных лиц

независимо от того, отменено ли усыновление в настоящий момент (субъект специальный).

Субъект преступления, предусмотренного ч.2 ст. 157 УК РФ, - трудоспособное лицо, являющееся сыном или дочерью лица, в пользу которого решением суда подлежат взысканию средства, независимо от того, лишено ли данное лицо родительских прав, а также усыновленный (удочеренная).

Объективную сторону данного состава образует неуплата без уважительных причин алиментов на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних детей, которые виновный обязан выплачивать по решению суда или нотариальному соглашению об уплате алиментов. В примечании к ст.157 УК РФ указано, что под неуплатой без уважительных причин понимается неоднократная неуплата алиментов без уважительных причин¹.

КоАП РФ дополнен ст. 5.35.1, которая устанавливает административную ответственность за неуплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей.

В частности, ответственность наступает в случае неуплаты родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния².

За данное правонарушение предусмотрены следующие виды наказаний:

- обязательные работы на срок до 150 часов;
- административный арест на срок от 10 до 15 суток;

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликов. – М, 2015. – С. 256.

² Уголовное право России: практический курс / под ред. А. В. Наумова – М.: Волтерс Клу-вер, 2015. – С. 245.

– наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых в соответствии с КоАП РФ не могут применяться обязательные работы либо административный арест, в размере 20 000 рублей.

Такие же виды наказаний предусмотрены в случае неуплаты совершеннолетними трудоспособными детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Срок давности привлечения к административной ответственности по данной статье составляет 2 года со дня совершения административного правонарушения.

Так, например, К. обязана на основании решения районного суда выплачивать алименты в пользу В. на содержание несовершеннолетней дочери Е. в размере 1/4 части заработка и иного дохода ежемесячно, начиная с 14.02.2008 года до совершеннолетия ребенка.¹

В период с 01 декабря 2017 года по 12 апреля 2018 года К. мер к погашению задолженности по алиментам не предпринимала, добровольной материальной помощи несовершеннолетнему ребенку не оказывала, продолжала длительное время уклоняться от уплаты алиментов. При отсутствии постоянного источника дохода, являясь трудоспособным лицом, К. мер к трудоустройству не предпринимала, в Центр занятости населения по требованию судебного пристава-исполнителя не обращалась.

В результате уклонения от уплаты алиментов К. имеет задолженность по алиментам на содержание несовершеннолетнего ребенка, за период в размере 42 918 руб. 70 коп., которые определены исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации.

В данном случае, необходимо, К. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса РФ, и

¹ Уголовное дело № 256-876/2014 / Архив Челябинского областного суда г. Челябинска

назначить ей наказание в виде исправительных работ сроком 5 (Пять) месяцев с удержанием 5 (Пяти) процентов заработной платы в доход государства.

Как отмечалось, «злостность» является необходимым условием привлечения к уголовной ответственности и за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ). Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей является частным случаем более общей нормы (ст. 315 УК РФ), поскольку она также подразумевает неисполнение решение суда. Думается, что ст. 157 УК РФ была выделена в самостоятельную норму в связи со значимостью непосредственного объекта данного посягательства. Неисполнение приговора суда будет признано злостным, в случае не совершения субъектом преступления необходимых действий, направленных на надлежащее исполнение приговора, после повторного предписания, содержащегося либо в акте проверки (если речь идет об исправительных работах), либо в представлении (когда дело касается лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью)³¹⁰. Таким образом, бланкетность диспозиции ст. 315 УК РФ предполагает для решения вопроса о наличии в действиях лица признака злостности обратиться к правовым актам, устанавливающим исполнение приговоров и решений судов.

В соответствии с указанным ФЗ, содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства (ст. 36). В указанный период судебный пристав-исполнитель принимает исчерпывающие меры для реализации требований исполнительного документа: устанавливает место жительства должника, принимает меры к его трудоустройству, в случае отсутствия сведений о местонахождении должника объявляет его розыск. В случае, если предписанные требования не выполняются должником, судебный пристав-исполнитель выносит предупреждение об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ. Неисполнение требований судебного

пристава-исполнителя свидетельствует о злостном характере уклонения от уплаты алиментов.

Таким образом, под злостным уклонением от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей, нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, а также нетрудоспособных родителей следует понимать неуплату алиментов лицом, имеющим на то возможность и обязанность, на основании предъявленного к исполнению соглашения об уплате алиментов, судебного приказа об уплате алиментов либо судебного решения, после вынесения письменного предупреждения об уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ службой судебных приставов. Данное разъяснение злостности, полагаем, необходимо дать в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 153, 154, 155, 156 и 157 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Началом уклонения от уплаты средств на содержание ребенка следует считать день, следующий за истекшим днем необходимого внесения платежа лицом, обязанным их уплачивать по решению суда либо на основании предъявленного к соглашению об уплате алиментов, либо судебного приказа.

Такие преступления совершаются всегда с прямым умыслом, когда лицо осознает, что существует решение суда о взыскании с него средств на содержание детей, уклоняется от их уплаты и желает действовать, таким образом, далее.

Мотивы преступления, как правило, корыстные, т. е. лицо, таким образом, стремится избавиться от материальных затрат. Могут быть и иные мотивы (например, нежелание выплачивать алименты ввиду неприязненных отношений с бывшей супругой, нежелание обременять себя дополнительными заботами), которые не влияют на квалификацию¹.

¹ Уголовное право. Том 1. Общая часть / под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2014. – С. 260.

Согласно ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений. На основании ст. 136 СК РФ по просьбе усыновителей суд может принять решение о записи усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного ими ребенка. Ст. 137 СК РФ устанавливается, что усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам) (ч.2). Таким образом, субъектами преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, могут являться наравне с кровными родителями, юридические (небиологические) родители ребенка.

В случае передачи ребенка, лишенного родительского попечения, под опеку (попечительство) или в приемную семью алиментные обязательства родителей не прекращаются (ст. 84 СК РФ). Таким образом, опекун (попечитель) или приемный родитель не может являться субъектом уклонения от уплаты средств на содержание детей.

В правоприменительной практике нет единообразия при определении лица, которое является потерпевшим по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Потерпевшими по данной категории дел следует признавать как самого ребенка, на содержание которого взысканы алименты, так и родителя (лица, его заменяющего), в пользу которого взысканы алименты. Если ребенок находится в социальном учреждении, потерпевшим от преступления признается сам несовершеннолетний ребенок, поскольку при нахождении ребенка в социальном учреждении алименты поступают на счет несовершеннолетнего, что исключает причинение вреда имуществу учреждения. Поэтому правильной является позиция, когда представитель учреждения, в котором находится несовершеннолетний, привлекается в качестве его законного представителя, а не в качестве потерпевшего.

В некоторых приговорах мировых судей не указан период злостного уклонения от уплаты алиментов, а только период формирования задолженности. Более того, в некоторых обвинительных актах период злостного уклонения от уплаты средств по решению суда не указан, а указан только период задолженности по алиментам, что является неправильным, поскольку период формирования задолженности по алиментам может не совпадать с периодом злостного уклонения от уплаты алиментов.

На наш взгляд, в обвинительном акте и в приговоре должны содержаться:

- сведения о судебном решении о взыскании алиментов,
- сведения о возбуждении исполнительного производства и предупреждениях пристава-исполнителя,
- должен быть указан период злостного уклонения от уплаты алиментов,
- период формирования и размер задолженности по алиментам,
- описание преступного деяния, с указанием действий (бездействия), свидетельствующих о злостном уклонении должника от уплаты алиментов.

Например, уголовное дело в отношении М. возвращено прокурору в связи с наличием оснований для соединения уголовных дел, поскольку в отношении М. мировому судье поступило в один день 2 дела - по ч. 1 ст. 157 УК РФ и по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. Законодательство в данном случае не содержит запрета на соединение прокурором уголовных дел в отношении одного лица, совершившего несколько преступлений (ст. 37, 151 УПК РФ). Однако соединение уголовных дел не должно являться самоцелью. В данном случае целесообразно было рассмотреть уголовные дела по отдельности, вместо того чтобы их возвращать прокурору, поскольку препятствий для их отдельного рассмотрения у суда не имелось.

Мировым судьей судебного уголовного дело в отношении С. возвращено прокурору по тем основаниям, что в материалах дела имеются сведения о трудоустройстве должника и удержаниях из его заработной платы алиментов в период инкриминируемого ему злостного уклонения от уплаты алиментов, а также ввиду отсутствия в деле сведений, подтверждающих дату получения

С. постановления о возбуждении исполнительного производства. Суд решил, что данные обстоятельства препятствовали постановлению приговора.

Суд вправе самостоятельно уменьшить объем обвинения, исходя из фактических обстоятельств совершения преступления, и проверить обстоятельства ознакомления подсудимого с постановлением о возбуждении исполнительного производства. Полагаем, что в данном случае у суда была возможность рассмотреть дело на основании имеющегося обвинительного акта. По изученным в ходе обобщения делам в апелляционном порядке проверено 9 приговоров, 4 из них были изменены, 5 - оставлены без изменения.

Изменения, внесенные в приговоры, не коснулись вопросов квалификации, а связаны с неправильным применением мировыми судьями норм Общей части УК РФ при назначении наказания.

Так, в действиях Т. мировым судьей неверно признан рецидив преступлений, поскольку наказание, ранее назначенное Т., считалось условным. В отношении С. неверно назначен вид наказания, без учета предусмотренных ч. 2 ст. 68 УК РФ правил назначения наказания при рецидиве преступлений. При назначении наказания Р. нарушены правила ч. 5 ст. 69 УК РФ, поскольку по совокупности преступлений наказание назначено в меньшем размере, чем по предыдущему приговору. Во всех перечисленных случаях апелляционные постановления являются обоснованными и соответствуют требованиям закона.

В то же время обоснованность одного апелляционного постановления вызывает сомнение. Мировым судьей г. Екатеринбурга Б. был осужден по ч. 1 ст. 157 с применением ст. 70 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

При пересмотре приговора в апелляционном порядке приговор мирового судьи изменен, наказание Б. снижено до 6 месяцев лишения свободы лишь по тем основаниям, что судом апелляционной инстанции учтены смягчающие наказание обстоятельства, известные суду, но не признанные в качестве

таковых мировым судьей - наличие у осужденного малолетнего ребенка, матери-пенсионера и несовершеннолетней племянницы, а также его состояние здоровья.

Вместе с тем, признавая смягчающими обстоятельствами нахождение на иждивении осужденного матери-пенсионера и несовершеннолетней племянницы, суд не учел, что данный вывод не согласуется с существом преступного деяния, связанного с уклонением Б. от содержания лица, на которого он обязан платить алименты в силу закона и судебного решения. Кроме того, наличие у Б. малолетнего сына, в отношении которого он злостно уклоняется от уплаты алиментов уже не первый раз, не подлежало учету в качестве смягчающего обстоятельства.

Также хотелось бы остановиться на сроках давности привлечения к уголовной ответственности. Преступление, предусмотренное ст. 157 УК РФ является преступлением небольшой тяжести, срок давности по которому составляет 2 года. Злостное уклонение от уплаты алиментов - это длящееся преступление. Начинается оно с момента злостного уклонения и продолжается до момента совершеннолетия ребенка. По достижении ребенком совершеннолетия у родителя прекращаются обязанности перед ребенком по выплате алиментов, но остается обязанность погасить образовавшуюся задолженность. Считаю, что в данном случае возможно привлечение к уголовной ответственности должника в течении 2-х лет с момента наступления совершеннолетия ребенка. Так, примером может служить следующее: гр. С. на основании ст. 80 СК РФ и согласно судебному приказу судьи обязан выплачивать алименты в пользу областного Дома Детства управления образования администрации в размере $\frac{1}{4}$ части всех видов заработка на содержание несовершеннолетнего ребенка - сына Д., до его совершеннолетия. Однако гр. С., в нарушение ст. 80 СК РФ, зная о данном судебном решении, будучи неоднократно предупрежден судебным приставом - исполнителем об уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ, умышленно, злостно, будучи трудоспособным без уважительных причин от

уплаты алиментов уклоняется, алименты не выплачивает, иную материальную помощь ребенку не оказывает.

Задолженность по алиментам образовалась в период составила 108 970 рублей 48 копеек. Данное уголовное дело возбуждено и на момент возбуждения уголовного дела ребенку исполнилось 18 лет. В настоящее время по делу вынесен обвинительный приговор.

В случае если лицо после осуждения не встало на путь исправления, возможно повторное привлечение должника к уголовной ответственности. В данном случае необходимо правильно определить «период злостности». Лицо не может быть осуждено дважды за один и тот же период. Поэтому период злостности при повторном привлечении к уголовной ответственности определяется с учетом предыдущего приговора. В качестве примера повторного привлечения к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ можно привести следующий: гр. Б. был осужден мировым судьей судебного участка по ч.1 ст. 157 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10% из заработка осужденного условно с испытательным сроком 6 месяцев. Однако должник выводов для себя не сделал и продолжал уклоняться от уплаты алиментов в отношении гр. Б. Было возбуждено уголовное дело за уклонение от уплаты алиментов в пользу гр. Б.

В целях понимания состава преступления, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 157 УК РФ, усилия ученых и практиков в той или иной степени сосредоточены на поиске обоснованной линии раздела между понятиями "уклонение" и "злостное уклонение". Сложность проблемы заключается в том, что эти понятия имеют единую социально-нравственную суть, однако обладают различным правовым "статусом".

"Уклонение" ("простое") есть умышленная категория права, но не уголовного. "Простое уклонение" может трансформироваться в уголовно-правовую категорию, но при одном условии - если оно перерастает в злостное.

Злостность уклонению придают, на наш взгляд, два условия фактического и юридического (уголовно-правового) характера. Фактическое условие свидетельствует о том, что виновное лицо в действительности уклоняется от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Юридическое (уголовно-правовое) условие находит свое выражение в наличии хотя бы одного официального предупреждения о уголовно-правовых последствиях в случае дальнейшего уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Иными словами, при прямом отказе от уплаты присужденных судом средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей сокрытие своего действительного заработка, смена работы или места жительства с целью избежать удержаний по исполнительному листу, уклонение с той же целью от трудовой деятельности, длительность фактического уклонения и другие подобные действия виновного носят вспомогательный характер, оказывая влияние лишь на выбор вида, срока (размера) наказания.

Уголовная ответственность по ст. 157 УК РФ исключается в случае уважительных (извинительных) причин неуплаты лицом средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальное развитие общества в значительной степени зависит от статуса его первичной ячейки - семьи, защищенности отцовства, материнства и детства, поэтому в нашем государстве данная сфера жизни находится под особой охраной. В Уголовном кодексе РФ 1996 г. противодействие посягательствам на интересы семьи осуществляется посредством норм главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Проведенное исследование и изучение судебной практики по теме позволяют нам сформулировать следующие выводы и предложения: обзор истории отечественного уголовного законодательства о преступлениях против интересов несовершеннолетних в семейной сфере показал, что уголовное право постоянно развивалось и совершенствовалось, за исключением советского периода, когда невозможно было выделить независимый объект защиты интересов развития несовершеннолетних по идеологическим соображениям. Однако мы считаем, что некоторые положения могли быть включены в Уголовный кодекс, к примеру, такие как злоупотребление служебными обязанностями. Основной вывод, касающийся уголовного законодательства зарубежных государств, сводится к следующему: зарубежное уголовное законодательство содержит не только нормы, предназначенные для защиты права ребенка на жизнь и воспитание в семье, но и защиты родительских прав. Ребенок защищен не только от посягательств посторонних, но и от лиц, ответственных за него. В зарубежном уголовном праве не содержится статья «подмены» ребенка как такового, в основном происходит похищение несовершеннолетнего. В этом мы отмечаем существенное отличие от российского уголовного права. В качестве подмененного ребенка может выступать несовершеннолетнее лицо, которое не способно идентифицировать себя как ребенка конкретных родителей, и которого родители не могут идентифицировать как своего. В случае, когда при подмене детей, происходит изъятие одного из них из места

его нахождения и перемещение в новую семью (иное место), такое деяние образует похищение несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ), способом которого выступает подмена детей. Содеянное в отношении другого ребенка, предоставленного в качестве замены, следует квалифицировать по ст. 153 УК РФ. Изучение преступлений против семьи позволяет нам предлагать собственную версию статьи 153 УК РФ, и изложить ее в следующей редакции: «Подмена лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, совершенная из корыстных или иных личных побуждений ... Предусматривает наказание за подмену ребенка в виде пяти лет лишения свободы, а также штраф в размере от 200 тысяч рублей или в размере заработной платы в течение последних полутора лет». Факт усыновления (удочерения) может быть известен самому усыновленному (удочеренному) лицу, при этом он может быть против того, чтобы данные сведения стали известны другим лицам. После смерти усыновителей могут появиться иные лица, заинтересованные в сохранении тайны усыновления (удочерения), например, бабушки или дедушки, иные родственники. Чтобы защитить их право на тайну факта усыновления (удочерения), предлагается внести уточнение в редакцию ст. 155 УК РФ, указав, что разглашение тайны усыновления (удочерения) совершается и вопреки воле усыновленного или иных лиц при отсутствии усыновителя. Злостное уклонение от уплаты алиментов или средств можно определить как деяние, имеющее целью избежать взысканий алиментов или средств по исполнительному листу, характеризующееся упорством, стойкостью, и которое имеет место при отсутствии объективных причин. Анализируя санкцию ч.1 ст.157 УК РФ, необходимо отметить, что данная статья на практике является малоэффективной, поэтому полагаем, что с учетом высокой общественной опасности данного преступления имеется необходимость ужесточения уголовного наказания в виде лишения свободы. Это позволит виновным задуматься о содеянном, а дознаватель получит возможность на законных основаниях на стадии дознания избирать в отношении подозреваемых меру

пресечения в виде заключения под стражу, т.к. зачастую, виновные лица не работают, злоупотребляют спиртными напитками, не имеют постоянного места жительства. В связи с этим нередки случаи, когда они скрываются от органов дознания и суда. Проведенный анализ преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, позволяет нам предложить собственный вариант редакции указанной нормы. Думаем, он может выглядеть следующим образом:

«Статья 157. Уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей 1. Злостное уклонение родителя от уплаты после вступления в законную силу решения суда либо соглашения об уплате алиментов или судебного приказа, средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, - наказывается лишением свободы»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН из информационного банка «Международное право».
2. Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. / Права человека: сборник международных документов. Варшава, 2001.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993). // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445. 2.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ Часть вторая // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 5. – Ст. 410.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Федеральный закон ФЗ «О основах системы профилактики безнадзорности и правонарушении несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120 // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
9. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

Раздел 2 Литература

1. Алехин, О.В. Возрастная незрелость как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность несовершеннолетних / О.В. Алехин // Сборник материалов международной научно-практической конференции.– 2015. – №4. – С. 6-10.
2. Баймолдина, С.М. Уголовно-правовая ответственность несовершеннолетних / С.М. Баймолдина // Сборник научных статей СПбГУЭФ. – 2015. –№ 7 (12). –С. 135-142.
3. Бахвалова, Л.А. Актуальные проблемы эффективности системы мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних по УК РФ / Л.А. Бахвалова // Вестник Омского университета. Омск: Изд-во ОмГУ. – 2015. – № 2 (31). – С. 17-29.
4. Боровиков, В. О совершенствовании института уголовной ответственности несовершеннолетних / В.О. Боровиков // Уголовное право. 2016. – № 8. – С. 22-30.
5. Боровиков, В.Б. Вина и уголовная ответственность несовершеннолетних / В.Б. Боровиков // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 22-28.
6. Бурлакова, Н.С. Проективные методы: теория, практика применения к исследованию личности ребенка / Н.С. Бурлакова В.И. Олешкевич. – М.: Институт обще-гуманитарных исследований, 2015. – 298 с.
7. Волошин, В.М. Неотвратимость и целесообразность уголовной ответственности несовершеннолетних / В.М. Волошин // Российская юстиция. 2015. – № 3.– С. 12-18.
8. Глушков, А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве / А.И. Глушков. – М.: Издательство Прометей, 2015. – 460 с.
9. Жовнир, С. О понятии уголовной ответственности / С. Жовнир // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 28-36.

10. Журавлев, А.В. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним / А.В. Журавлев. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 224 с.
11. Казакова, С.А. Международные принципы правосудия в отношении несовершеннолетних преступников: история и современность / С.А. Казакова // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во СГАП. – 2015. – № 1 (83). – С. 55-64.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Лебедева В.М. – М.: Юрайт-М, 2015.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.К. Дуюнова. – М.: Волтерс Клувер, 2015.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект. 2016.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 2016.
16. Косевич, Н.Р. Уголовная ответственность и ее роль в предупреждении преступности несовершеннолетних / Н.Р. Косевич // Российский судья. – 2015. – № 10. – С. 23-29.
17. Курс уголовного права. Том 1. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2016. – 497 с.
18. Наумов, А.В. Российское уголовное право: учебник / А.В. Наумов. – М., 2016. – 478 с.
19. Российское уголовное право / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2016. – 678 с.
20. Савина, Н.Н. Взгляд на проблему. О профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних / Н.Н. Савина // Законы России: опыт. анализ. практика. 2016. – № 5. – С. 19-25.
21. Салева, Н. Преступления, совершаемые несовершеннолетними, требуют особого рассмотрения в суде / Н. Салева // Российская юстиция. 2016. – № 2. – С. 12-16.

22. Салева, Н. Условия назначения наказания несовершеннолетним / Н. Салева // Российская юстиция. 2016. – № 11. – С. 47-49.
23. Тихомирова, Л. В. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания. Правовые акты и практика их применения: монография / Л.В. Тихомирова. – М.: Издание, 2016. – 306 с.
24. Трунов, И.Л. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар // Журнал российского права. 2015. – № 10. – С. 23-30.
25. Уголовное право России: учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова – М.: Проспект, 2016. – 460 с.
26. Уголовное право России: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М., 2016. – 590 с.
27. Уголовное право: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева – М.: Юридическая литература, 2016. – 380 с.
28. Уголовное право: учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. – М., 2015. – 497 с.
29. Якупова, Р.К. Уголовное наказание в вопросах и ответах: учебное пособие для юридических вузов / Р.К. Якупова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало. – 2016. – 667 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление № 22-2507/2017 от 28 декабря 2017 г. по делу № 22-2507/2017
2. Постановление № 1-182/2017 от 29 декабря 2017 г. по делу № 1-182/2017
3. Апелляционное постановление № 10-29/2017 от 28 декабря 2017 г. по делу № 10-29/2017
4. Материалы уголовного дела №63/469 / Архив Ленинского районного суда г. Челябинска.

5. Материалы уголовного дела № 63/87 / Архив Центрального районного суда г. Челябинска.
6. Уголовное дело № 1-97/2015 / Архив Ленинского районного суда г. Челябинска.
7. Уголовное дело № 1-62/2016 / Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.
8. Уголовное дело № 214-25/2016 / Архив Челябинского областного суда г. Челябинска
9. Уголовное дело № 31-57/2017 / Архив Челябинского областного суда г. Челябинска
10. Уголовное дело № 256-876/2014 / Архив Челябинского областного суда г. Челябинска